

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 March 2011
Russian
Original: English/French

Комиссия международного права

Шестьдесят третья сессия

Женева, 26 апреля — 3 июня
и 4 июля — 12 августа 2011 года

Оговорки к международным договорам

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Добавление

В настоящем добавлении воспроизводятся письменные ответы следующих государств: Республики Корея (15 февраля 2011 года); Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (23 февраля); Франции (4 марта); Малайзии (17 марта); и Новой Зеландии (23 марта).

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

A. Общие комментарии и замечания

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. Прежде всего Франция хотела бы вновь поблагодарить Комиссию и ее Специального докладчика за высокое качество и точность, с которыми они ведут работу по этой теме. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам действительно призвано стать важным практическим инструментом как для государств, так и для международных организаций.

[...]

2. Франция с очень большим интересом следила за работой Комиссии по этой теме и на всем протяжении ее рассмотрения высказывала устные замечания в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. В нижеследующем тексте Генеральному секретарю представлены, в ответ на упомянутую ранее просьбу, комментарии и замечания Франции по тексту проектов руководящих положений, составляющих Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, принятое Комиссией международного права в первом чтении в 2010 году.

[...]

3. По истечении 15 лет после начала работы по данной теме Франция считает необходимым напомнить свою общую оценку Руководства по практике (I), а также комментарии, высказанные ею в Шестом комитете относительно отдельных проектов руководящих положений (II).

I. Общие замечания

4. Франция, сохраняя приверженность режиму оговорок, закрепленному в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права решила взять его за основу своей работы с целью заполнить имеющиеся в нем пробелы, но не подрывать его, поскольку этот венский режим, как представляется, действительно применим ко всем видам договоров, какими бы ни были их объект или цель, в том числе к договорам о правах человека. Руководство по практике будет, таким образом, с пользой дополнять соответствующие положения Конвенции, касающиеся оговорок к международным договорам (статьи 19–23).

5. Цель Руководства по практике заключается в том, чтобы оказать помощь государствам, при том чтобы эта работа не вела к созданию еще одной международной конвенции. Франция еще раз четко подтверждает, что для нее является предпочтительным такой документ, на который государства смогут опереться, если того пожелают, и на который они смогут сослаться, если сочтут это необходимым.

6. Как французская делегация уже заявляла на заседаниях Шестого комитета, термин “directive” («руководящие положения») не кажется самым подходящим для описания положений, содержащихся в руководстве по практике, кото-

рое не имеет обязательной силы. Более уместным представляется термин «*lignes directrices*» («руководящие указания»).

II. Особые замечания по отдельным проектам руководящих положений

7. Помимо этих общих замечаний Франция хотела бы также напомнить свои более конкретные комментарии, касающиеся отдельных проектов руководящих положений, [...]обновленных в 2011 году¹. Вместе с тем она оставляет за собой возможность более подробно остановиться на некоторых проектах до завершения работы над Руководством по практике во втором чтении.

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Малайзия отмечает, что в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, в которых устанавливается ряд ключевых принципов, касающихся оговорок к договорам, ничего не говорится о последствиях для вступления договоров в силу, о проблемах, связанных с особым объектом отдельных договоров, оговорках к кодифицирующим договорам и о проблемах, возникающих в связи с особой договорной техникой. Поэтому Малайзия высоко оценивает работу, проделанную Комиссией международного права с целью прояснения этих вопросов и разработки дальнейших руководящих указаний по ним.

2. В этой связи Малайзия поддерживает работу Комиссии по подготовке Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам. Результат, который есть сегодня, уже позволяет надеяться, что проекты руководящих положений станут для государств полезным подспорьем при формулировании и толковании оговорок к международным договорам. Малайзия отмечает, что на своей шестьдесят второй сессии Комиссия в предварительном порядке приняла весь свод проектов руководящих положений Руководства. Малайзия напоминает далее, что ранее, в главе IV доклада о работе Комиссии за 2010 год (A/65/10), государствам было предложено представить дальнейшие замечания по всему своду принятых в предварительном порядке руководящих положений по этой теме. В этой связи Малайзия высоко оценивает предоставленную Комиссией государствам и международным организациям возможность высказать дальнейшие замечания и считает, что являющийся приемлемым для всех текст проектов руководящих положений может быть разработан Комиссией только в том случае, если государства примут в этом участие, представив комментарии и практические примеры последствий применения проектов руководящих положений для практики государств.

[...]

3. Малайзия хотела бы еще раз подтвердить свою позицию, уже высказанную на шестьдесят четвертой и шестьдесят пятой сессиях Генеральной Ассамблеи, по отношению к международным организациям. В этом случае, поскольку право заключения договоров международными организациями в зна-

¹ См. комментарии и замечания Франции, воспроизведенные в разделе В ниже.

чительной степени зависит от положений уставных документов международной организации и полученного ею мандата, международная организация не обязательно имеет полномочия или несет ответственность, сходные с полномочиями или ответственностью государств. Поэтому позиция Малайзии заключается в том, что для учета специфики международных организаций следует разработать для этих структур отдельный режим, который не должен включаться в проект руководящих положений в настоящий момент.

4. Малайзия также хотела бы привлечь внимание Комиссии к тому факту, что в прошлом государства имели возможность изучать проекты руководящих положений только в контексте того, что было представлено Комиссией. С точки зрения Малайзии, вся совокупность проектов руководящих положений по данной теме должна быть проанализирована как единое целое, с тем чтобы гарантировать, что все вызывающие беспокойство вопросы нашли себе разрешение в целом, поскольку они связаны между собой. Это представляется особенно актуальным в связи с тем, что работа над проектами руководящих положений продолжалась в течение 12 лет и весь свод предварительно принятых проектов руководящих положений был предоставлен государствам для изучения лишь недавно, на шестьдесят второй сессии Комиссии. Тем не менее, учитывая тот факт, что время, имеющееся для того, чтобы действительно изучить проекты руководящих положений во всей полноте, является ограниченным, Малайзия хотела бы оставить за собой право делать дальнейшие заявления по всем проектам руководящих положений.

5. В свете вышесказанного Малайзия хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать все государства поделиться своим бесценным опытом в этой области, с тем чтобы улучшить нынешний международный режим оговорок к международным договорам, а также оказать помощь Комиссии в завершении работы над руководящими положениями.

Новая Зеландия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Новая Зеландия высоко оценивает большую работу, проделанную во время подготовки Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, и хотела бы выразить особую благодарность Специальному докладчику профессору Алену Пелле.

2. Руководство по практике будет исключительно ценным источником для государств применительно к этому сложному аспекту права международных договоров. Вместе с тем Новая Зеландия понимает, что этот документ остается руководством по применению Венских конвенций по праву международных договоров 1969 и 1986 годов и не ставит своей целью изменить их.

[...]

3. Новая Зеландия высоко ценит возможность представить свои комментарии относительно Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам и благодарит Комиссию за ее работу.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

1. Республика Корея сделала оговорки к 27 многосторонним договорам, 24 из которых остаются в силе.
2. Эти оговорки можно разбить на несколько категорий: особые обстоятельства, связанные с Северной Кореей; взаимность в отношениях с иностранными правительствами; согласование с национальным законодательством; исключение привилегий и иммунитетов для граждан Кореи, работающих в международных организациях или представительствах иностранных государств внутри страны; сокращение объема обязательств, ведущих к значительному ущемлению национальных интересов.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Введение

1. Соединенное Королевство выражает благодарность и признательность профессору Пелле и Редакционному комитету за проделанную работу над руководящими положениями и комментариями к ним. Шестнадцать представленных докладов основаны на богатом теоретическом и практическом материале и призваны указать практический путь решения ряда сложных проблем. В течение многолетнего обсуждения в Комиссии Соединенное Королевство представило большое число комментариев. Мы просили бы Комиссию принять их во внимание. Данная записка подкрепляет ряд основных замечаний Соединенного Королевства, а также создает основу для новых комментариев в отношении всей работы в целом.

Общие замечания

2. Название «Руководство по практике» является двусмысленным и должно быть прояснено; речь идет о руководстве по практике, которой предлагается следовать, т.е. по практике, которая рассматривается как желательная, — как уже имевшая место, так и та, которая только будет иметь место в будущем. Генеральная Ассамблея и Специальный докладчик подтверждают это, когда они заявляют, что руководящие положения нацелены на «практику государств и международных организаций в отношении оговорок».
3. К комментариям следует добавить вступительный раздел, в котором излагался бы используемый подход, а также поставленная цель и/или юридический статус руководящих положений. В частности, в этом разделе должно быть четко установлено, что руководящие положения представляют собой руководящие указания для государств, основанные на проведенном Комиссией исследовании практики, но сами по себе не являются нормативными положениями. Было бы также полезно включить в такой вступительный раздел заявление о соотношении Руководства и Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов. С точки зрения Соединенного Королевства, целью Руководства по практике является предоставление руководящих указаний по действию режима Венских конвенций на практике, т.е. предоставление руководящих указа-

ний по применению и толкованию этого режима и, при необходимости, предоставление руководящих указаний, которые его дополняют, но не изменяют.

4. Далее, как это часто бывает с документами Комиссии, которые содержат как элементы кодификации, так и прогрессивного развития, в Руководстве имеются как аспекты, которые представляют собой описание существующей практики, так и аспекты, которые представляют собой предложения по новой практике. Соединенное Королевство не рассматривает данное Руководство по практике в качестве *lex lata*. Поскольку в нем выдвигаются предложения по новой практике, следует включить во вступительный раздел четкое заявление о том, что такие предложения призваны служить руководящими указаниями исключительно для будущей практики, а не оказывать воздействие на ситуации из текущей практики, которые не согласуются с этими предложениями. Кроме того, Соединенное Королевство полагает, что Комиссии следует включить в комментарии к каждому руководящему положению указание о том, в какой степени эти положения отражают существующую практику или представляют собой предложения по новой практике.

5. Еще одно общее замечание касается тех, кто будет пользоваться данными руководящими положениями. Настоящие проекты руководящих положений являются достаточно сложными и содержат ряд тонких терминологических различий (например, между «допустимостью» и «действительностью»; «формулированием» и «вступлением в действие»; «возражениями», «реакциями» и «несогласием»). Соединенное Королевство в полной мере понимает сложность данной темы; тем не менее мы полагаем, что из-за наличия в тексте излишних подробностей возникает опасность, что он окажется недоступным для обычного читателя и таким образом данная работа частично лишится своей несомненной практической пользы. Поэтому Соединенное Королевство настоятельно призывает Комиссию по возможности упростить текст с целью обеспечить его максимальную доступность и полезность (см., например, приведенные ниже комментарии об «условных заявлениях о толковании» и главу 5 о правопреемстве).

6. В соответствии с практической направленностью этой работы Соединенное Королевство поддерживает стремление Комиссии включить в текст типовые положения (и соответствующие указания по их использованию) вместе с некоторыми руководящими положениями. Мы настоятельно призываем Комиссию стремиться более последовательно включать типовые положения в текст Руководства, поскольку это приведет к расширению практической пользы от этой работы и будет способствовать большей ясности в практике государств.

7. В заключение Соединенное Королевство отмечает, что самую главную трудность для данных руководящих положений, и, более широко, во всей теме оговорок к международным договорам, представляет собой статус недействительных оговорок, которому посвящено руководящее положение 4.5.2. Мы отметили позиции стран, высказанные в ходе прений в Комиссии в 2010 году, и возвращаемся к этой теме [см. замечания, приводимые ниже в отношении проекта руководящего положения 4.5.2] для того, чтобы более подробно представить нашу точку зрения, высказанную в Шестом комитете [...].

В. Комментарии и замечания по конкретным разделам Руководства по практике и по конкретным проектам руководящих положений

Раздел 1 (Определения)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 1998 года, с изменениями 2011 года] Нельзя смешивать определение оговорки и условия их действительности. Тот факт, что какое-либо одностороннее заявление определяется как оговорка, само собой разумеется, не предрешает вопроса о ее действительности. Только после того, как одностороннее заявление будет квалифицировано как оговорка, можно будет судить о его действительности. Некоторые односторонние заявления явно являются оговорками. Совсем необязательно, что они разрешены договором, к которому относятся. Но это уже другая проблема.

2. [Замечание 2000 года] Специальный докладчик продолжил упорную работу над определениями, и Франция с удовлетворением отмечает этот факт. Ряд поднятых на сегодняшний день вопросов обусловлены нечеткостью определений, которые следует прояснить. Различие между оговоркой и заявлением о толковании является важным, но также полезно отличать от оговорок и другие виды актов, которые до сих пор не получили квалификации или квалифицировались неверно. Поскольку в ходе проводимого в настоящий момент исследования особое внимание уделяется определениям, представляется важным, чтобы юридические термины использовались как можно более строго. В частности, термин «оговорка» должен использоваться только для заявлений, которые в точности отвечают критериям определения, содержащегося в проекте руководящего положения 1.1. Работа над определениями, проводимая в настоящий момент, особенно важна; она определит область применения правил, касающихся режима оговорок. Тем не менее следует еще раз сказать о том, что вновь принятые руководящие указания призваны дополнить статьи 19–23 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, принципиально не изменяя ее духа.

Проект руководящего положения 1.1 (Определение оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 1998 года] Оговорка есть односторонний акт (одностороннее заявление), который был сформулирован в письменном виде в тот момент, когда государство или международная организация выразили свое согласие на обязательность договора, и цель которого заключается в том, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора. Если первый критерий (односторонний акт, сформулированный в письменном виде) не вызывает особых трудностей, то два других критерия (момент и цель), без сомнения, являются более проблематичными. Что касается момента, то, как представляется, необходимо воспрепятствовать государству или международной организации формулировать оговорки когда угодно, поскольку это может привести к существенной правовой неопределенности в договорных отношениях. Поэтому необходимо составить четкий и исчерпывающий список тех мо-

ментов, в которые могут формулироваться оговорки, чего в полной мере не сделано в содержащихся в Венских конвенциях определениях, поскольку там не учтен ряд возможных случаев. Говоря о цели, можно предположить, что оговорка нацелена на ограничение, изменение и иногда даже исключение юридического действия определенных положений договора. Определение, которое Специальный докладчик предлагает в своем докладе, судя по всему, учитывает эти случаи. И все же лучше было бы употребить термин «ограничить» вместо глагола «изменить», поскольку изменение юридического действия выражается в ограничении.

2. Было бы, безусловно, желательно провести различие между автором оговорки в зависимости от того, выступает ли в качестве такового государство или международная организация, с тем чтобы избежать путаницы. Например, акт официального подтверждения требуется не от государства, а от международной организации. И наоборот, ратификация требуется не от международной организации, а от государства. Поэтому необходимо будет включить два абзаца, касающиеся соответственно государств и международных организаций.

3. [Замечание 2002 года] Определение оговорки, предложенное Комиссией, представляется исчерпывающим и, таким образом, представляет собой полезное дополнение соответствующих договорных документов.

Проект руководящего положения 1.1.1 (Объект оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 1998 года] Франция полностью согласна с формулировкой, предложенной Специальным докладчиком: оговорка может касаться одного или нескольких положений договора или, более общим образом, способа, которым государство или международная организация намереваются применять договор. Можно предположить, что оговорка может иметь общий характер в том смысле, что она касается не только одного или нескольких положений договора, к которому она относится. Этот вопрос касается определения оговорок, а не их действительности. Однако, когда какое-либо государство делает подобную оговорку, нельзя не усомниться в его приверженности, добросовестности и стремлении действительно выполнять договор. На практике самые большие сложности вызывают не оговорки, которые касаются одного или нескольких положений договора, а те, которые обладают более общим характером.

2. [Замечание 1999 года] Франция поддерживает этот проект руководящего положения. Таким образом учитываются сквозные оговорки, которые нельзя, исходя из их формулировки, отнести к конкретным договорным положениям и которые, тем не менее, не лишают договор всякого содержания. Полезность таких оговорок доказана на практике, и было бы необходимо отличать их от общих оговорок, которые лишают обязательства своего содержания.

3. [Замечания 1999 и 2002 годов] Проекты руководящего положения 1.1.5, касающегося заявлений, направленных на ограничение обязательств их автора, и 1.1.6, касающегося заявлений с целью выполнения обязательства эквивалентным методом, по существу являются удовлетворительными. Тем не менее можно задаться вопросом, является ли действительно полезным их представление в форме отдельных руководящих положений. По сути они проясняют

смысл термина «изменить», используемого в руководящем положении, в котором дается определение оговорок (1.1), а также в том положении, в котором уточняется их объект (1.1.1), как и в проектах руководящих положений, касающихся заявлений с целью взятия односторонних обязательств (1.4.1) и заявлений, направленных на добавление дополнительных элементов в договор (1.4.2). Все эти положения подтверждают, что термин «изменить» с учетом определения оговорок нельзя понимать как направленный на расширение делающим оговорку государством как своих договорных обязательств, так и прав, которые оно получает в соответствии с договором. Таким образом, вносимое оговоркой изменение, если оно не состоит в установлении эквивалента, не может иметь иного смысла, чем ограничение договорных обязательств. Поэтому представляется, что проекты руководящих положений 1.1.5 и 1.1.6 можно было бы превратить в новые пункты проекта руководящего положения 1.1.1, которое касается объекта оговорок.

Проект руководящего положения 1.1.3 (Оговорки, сформулированные при уведомлении о территориальном применении)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1998 года] Выводы, к которым пришел Специальный докладчик по отношению к тому, что он называет «оговорками, касающимися территориального применения договора», — тема сложная и относящаяся к категории тех, по которым ведутся самые ожесточенные споры, — являются приемлемыми. Если целью одностороннего заявления действительно является исключение или изменение юридического действия определенных положений договора по отношению к какой-либо конкретной территории, то такое заявление должно рассматриваться как оговорка. Поэтому если государство выступает с заявлением, касающимся применения договора *ratione loci*, то необходимо считать, что это государство сделало оговорку по отношению к данному договору. В Венской конвенции 1969 года не говорится, что оговорки должны касаться исключительно применения договора *ratione materiae*. Оговорки, несомненно, могут касаться применения договора *ratione loci*. В случае, предложенном Специальным докладчиком, государство дает свое согласие на применение договора в целом *ratione materiae* за исключением его применения к одной или нескольким территориям, которые, тем не менее, находятся под его юрисдикцией. В отсутствие такой оговорки договор, стороной которого является государство, применяется ко всей территории этого государства в соответствии со статьей 29 Венской конвенции 1969 года, которая закрепляет в качестве принципа, что договор обязателен для каждой из сторон в отношении всей ее территории, за исключением случая, когда иное намерение не явствует из договора и не установлено иным образом. С одной стороны, эта статья не запрещает государству ограничивать территориальное действие своих обязательств. С другой стороны, эта статья не предreshает вопрос о юридической квалификации заявления, делаемого государством. «Оговорки, сформулированные при уведомлении о территориальном применении», не должны относиться к категории определенно допускаемых договором. Статье 29 Венской конвенции нельзя давать чрезмерно ограничительное толкование.

Новая Зеландия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Новая Зеландия хотела бы сделать комментарий непосредственно к руководящему положению 1.1.3 [1.1.8] [...]. Новая Зеландия не считает, что это руководящее положение правильно отражает сложившуюся практику государств по распространению договорных обязательств на территории.
2. В XX веке Новая Зеландия имела международные обязательства по отношению к ряду территорий. Эти территории — бывшая подопечная территория Западное Самоа, Ниуэ, Острова Кука и Токелау. С 1 января 1962 года Самоа является полностью независимым суверенным государством, самостоятельно заключающим международные договоры. После принятия под наблюдением Организации Объединенных Наций актов о самоопределении Ниуэ и Острова Кука являются самоуправляющимися территориями в рамках соглашения о свободной ассоциации с Новой Зеландией и получили правоспособность на самостоятельное заключение международных договоров². Токелау остается в списке несамоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций (после проведения двух референдумов под наблюдением Организации Объединенных Наций, на которых предложение о переходе Токелау к статусу самоуправляющейся территории в рамках соглашения о свободной ассоциации с Новой Зеландией не получило необходимого большинства голосов).
3. Новая Зеландия в течение многих лет неоднократно делала заявления относительно применения договоров к этим территориям, даже тогда, когда оговорки были прямо запрещены или ограничены. Новая Зеландия согласна с тем, что заявление относительно территориального применения договора, которое ставит своей целью применить только часть договора к определенной территории, может рассматриваться как оговорка с точки зрения статьи 2(d) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (в дальнейшем «Конвенция»). Тем не менее Новая Зеландия не поддерживает предложение о том, что заявление об исключении применения договора в целом к определенной территории должно квалифицироваться как оговорка. С точки зрения Новой Зеландии, такое заявление не касается юридического действия договора в его применении к Новой Зеландии. В нем лишь определяется, какое толкование выражение «территория Новой Зеландии» должно получить для целей этого договора. Правовые обязательства, налагаемые договором, не меняются в том объеме, в котором они взяты Новой Зеландией. Новая Зеландия считает, что заявление об исключении применения договора в целом к определенной территории лишь устанавливает «иное намерение» по отношению к территориальному применению договора в соответствии со статьей 29 Конвенции, и полностью исключает действие договора по отношению к этой территории.
4. Рассмотрение территориальных исключений в качестве оговорок будет не только противоречить давно сложившейся практике государств и договорной практике Организации Объединенных Наций, но и приведет к практическим

² Запиской от 10 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря Новая Зеландия сообщила, что начиная с этого дня подписание, ратификация, принятие, утверждение какого-либо договора или присоединение к какому-либо договору со стороны Новой Зеландии не будет распространяться на Ниуэ или Острова Кука, за исключением случая, когда будет иметь место подписание, ратификация, принятие, утверждение этого договора или присоединение к нему непосредственно от имени Ниуэ или Островов Кука.

последствиям, не согласующимся со стратегическими целями, за достижение которых выступает Организация Объединенных Наций. Например, в случае Токелау это будет означать или а) что Новая Зеландия сможет стать стороной в каком-либо договоре только при том условии и тогда, когда Токелау будет готово принять обязательства по нему, или б) что Токелау будет навязано решение Новой Зеландии, что противоречило бы конституционным и административным договоренностям между Новой Зеландией и Токелау, о соблюдении которых Новая Зеландия продолжает отчитываться перед Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 73 Устава Организации Объединенных Наций.

5. С точки зрения Новой Зеландии, практика других государств (таких как Дания, Нидерланды и Соединенное Королевство), которые несли ответственность за международные дела территорий, в значительной степени соответствует практике Новой Зеландии.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. В 1999 году Соединенное Королевство представило подробный комментарий по поводу этого руководящего положения, и мы подтверждаем нашу серьезную обеспокоенность, выраженную в этом комментарии. С точки зрения Соединенного Королевства, заявление относительно сферы территориального применения договора не представляет собой оговорку к этому договору. Как четко указано в Венской конвенции, декларация или заявление может представлять собой оговорку, если «оно желает исключить или изменить юридическое действие *определенных положений* договора в их применении к данному государству» (выделено нами). Поэтому декларация или заявление, которое исключает применение договора в целом к определенной территории, не будет представлять собой оговорку, поскольку оно не касается юридического действия положений этого договора, а направлено на исключение «остаточной нормы» о территориальном применении, которая включена в статью 29 Венской конвенции о праве международных договоров (выходящую за сферу применения раздела 2 части II об оговорках); эта статья гласит: «Если иное намерение не явствует из договора и не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории». Действие этого положения ясно: если не установлено иное намерение, то договор является обязательным для стороны как в отношении ее метрополии, так и территорий, находящихся за ее пределами.

2. Соединенное Королевство считает, что процедура, посредством которой государство в момент ратификации делает заявление о территориальном действии или сфере действия ратификационной грамоты, что представляет собой давно известную и принятую практику государств, прямо свидетельствует об «ином намерении», говоря словами статьи 29 Венской конвенции. Основные особенности этой практики таковы:

а) когда многосторонний договор не содержит прямого положения относительно его территориального применения, практика Соединенного Королевства и ряда других государств (таких как Дания, Нидерланды и Новая Зеландия), имеющих территории, расположенные за пределами метрополии и обладающие внутренней автономией, состоит в том, чтобы прямо указывать в ра-

тификационных грамотах или сопровождающих их заявлениях, к каким территориям договор будет применяться (или, в ряде случаев, уточнить, к каким территориям договор применяться не будет);

б) когда расположенная за пределами метрополии территория, не указанная при ратификации, желает впоследствии участвовать в договоре, его депозитарию присылается отдельное уведомление об этом;

с) той же практике следуют в случаях, когда оговорки к договору или запрещены, или допускаются только в отношении отдельных положений.

3. Ряд примеров такой практики упоминался в замечаниях Соединенного Королевства, представленных Комиссии международного права в 1999 году. Соединенному Королевству неизвестны случаи, когда государство в ратификационной грамоте делало встречные заявления или возражало в связи с заявлением или формулировкой, сделанными другим государством в отношении территориального применения договора (за исключением случая, когда оспаривалось включение конкретной указанной территории в связи со встречными притязаниями на суверенитет над ней).

4. Соединенное Королевство уже давно (по меньшей мере с 1967 года) следует практике уточнения по отношению к тем многосторонним договорам, которые не содержат указаний по своему территориальному применению, в ратификационных грамотах (или документах о присоединении) тех территорий, по отношению к которым имеет место ратификация договора (или присоединение к нему). Территории могут включаться (или исключаться) на более позднем этапе посредством отдельного уведомления, передаваемого Соединенным Королевством депозитарию. Следует отметить, что такие «заявления» также должны обрабатываться Организацией Объединенных Наций отдельно от «оговорок» при исполнении ею функций депозитария.

Проекты руководящих положений 1.1.5 (Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора), 1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом) и 1.1.8 (Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями об изъятии)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

Относительно проектов руководящих положений 1.1.5, 1.1.6 и 1.1.8 Малайзия считает, что формулировка руководящих положений, как представляется, дает возможность в ряде случаев считать оговоркой одностороннее заявление. С точки зрения Малайзии, определение, данное в этих руководящих положениях, не должно никоим образом с самого начала заранее предрешать характер такого одностороннего заявления, поскольку для того, чтобы определить его статус, необходимо учитывать те последствия, которые эти односторонние заявления должны были породить. Кроме того, Малайзия считает, что с целью определить характер/статус такого одностороннего заявления государства имеют возможность опереться на руководящие положения 1.3.1, 1.3.2 и 1.3.3, которые касаются «Метода установления различия между оговорками и заявлениями о толковании», «Формулировки и наименования» и «Формулирования одностороннего заявления в случае запрещения оговорок». Поэтому данные определения могут оказаться некорректными, поскольку они, скорее, ограни-

чивают государства на самой ранней стадии, делая такие односторонние заявления равносильными оговоркам, несмотря на то, что это может не соответствовать намерению государств.

Проект руководящего положения 1.1.5 (Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 1998 года] Представляется, что этот проект в целом является неплохим. Одностороннее заявление, направленное на ограничение обязательств государства по договору и соответственно на ограничение прав, которыми в соответствии с договором могут воспользоваться другие государства, являющиеся его сторонами, действительно представляет собой оговорку.

2. Если следствием одностороннего заявления является расширение обязательств государства, делающего это заявление, то было бы несколько затруднительно использовать термин «оговорка». Речь идет, скорее, об одностороннем обязательстве государства выйти за пределы того, к чему его обязывает договор. Такое одностороннее заявление не нацелено ни на исключение, ни на ограничение, ни даже на изменение, в любом случае в смысле ограничения, определенных положений договора.

3. В то же время ситуация несколько меняется, если государство стремится путем одностороннего заявления расширить свои права, то есть права, которые оно получает по договору. Положения Венской конвенции 1969 года, разумеется, не предусматривают такой с трудом представимый случай. Здесь следует провести различие между договорным правом и обычным правом. Невозможно представить себе, что какое-либо государство могло изменить в свою пользу нормы международного обычного права, кодифицированные в договоре, к которому оно присоединяется в качестве стороны, путем принятия оговорки с такой целью. Что касается договорного права, то возникновение подобной ситуации не представляется невозможным, и Комиссия, без сомнения, могла бы исследовать этот случай, как и возможности, которыми могли бы располагать другие государства — стороны договора с целью оспорить такое положение. Тем не менее, представляется, что в данном случае использование термина «оговорка» является крайне затруднительным, и тем более потому, что подобные заявления, если считать их «оговорками», имели бы очень серьезные последствия для тех государств, которые, не высказав возражений, считались бы по прошествии определенного срока принявшими эти заявления, как это происходит в случае оговорок.

4. [Замечание 1999 года] Проект руководящего положения, относящегося к заявлениям, направленным на ограничение обязательств их автора, не вызывает особых трудностей по существу. Пункт 1(d) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года гласит, что оговорка «желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству», и не содержит дальнейших уточнений о вводимых оговоркой изменениях. Проект руководящего положения удачно уточняет, что изменение может состоять в ограничении. Такое уточнение, безусловно, может быть сделано при составлении Руководства по прак-

тике, в рамках которого есть возможность привести более подробные объяснения, чем в договоре.

5. См. замечания по проекту руководящего положения 1.1.1.

Проект руководящего положения 1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 1999 года] По существу формулировка этого проекта является удовлетворительной. Допустить, чтобы какое-либо государство имело возможность выполнить свои договорные обязательства, используя эквивалентный метод, можно только в том случае, если другие государства — стороны договора имеют возможность согласиться с этим эквивалентным методом. Механизм формулирования и принятия оговорок и высказывания возражений позволяет это сделать.

2. См. замечания по проекту руководящего положения 1.1.1.

Проект руководящего положения 1.1.8 (Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями об изъятии)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Руководящее положение 1.1.8, в котором все заявления, формулируемые в соответствии с так называемыми положениями об изъятии, определяются как оговорки, является, с нашей точки зрения, слишком широким и не согласуется с другими руководящими положениями. В случае, когда договором предусматривается, что некоторые его положения могут не применяться какой-либо стороной по ее выбору, это может просто означать, что при осуществлении права такого выбора государство выполняет договор в соответствии с его условиями, а не исключает или изменяет их действие. Представляется также, что руководящее положение 1.1.8, взятое в самом широком смысле, не согласуется с руководящими положениями 1.4.6 и 1.4.7 (принятие факультативного положения или выбор между двумя положениями). Кроме того, в комментарии говорится, что в случае, когда заявление в соответствии с положением об изъятии делается после того, как делающее его государство уже связало себя договором, такое заявление не должно рассматриваться как последующая оговорка (пункт (17) комментария к проекту руководящего положения 1.1.8³). Поэтому, с нашей точки зрения, определение оговорок в случае положений об изъятии следует ограничить теми положениями договора, которые «уточняют», что изъятие делается путем оговорки.

³ См. A/55/10, глава VII, раздел C, подраздел 2.

Проект руководящего положения 1.2 (Определение заявлений о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечания 1999 и 2002 годов] Для Франции этот проект руководящего положения представляет особый интерес, поскольку практика показала, что по этому вопросу существуют сложности, и его уточнение со стороны Комиссии является весьма полезным. Критерий цели конечного результата, на котором был остановлен выбор для определения заявлений о толковании, является полностью удовлетворительным, поскольку он позволяет провести четкое различие между заявлениями о толковании и оговорками. Заявления о толковании «нацелены на уточнение или разъяснение смысла или значения, которые заявитель придает договору или определенным его положениям», в то время как оговорки нацелены на то, чтобы «исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом по отношению к определенным его аспектам». Этот критерий работает, как бы государство ни называло свое заявление, и поэтому, как и в случае оговорки, позволяет исключить любой формальный подход.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. Соединенное Королевство в целом приветствует определение заявлений о толковании, важность которого очевидна, поскольку оно позволяет провести различие между заявлениями о толковании в собственном смысле и их использованием в качестве скрытых оговорок. С нашей точки зрения, определение заявлений о толковании является полезным, в особенности в сочетании с методом установления различия между оговорками и обычными заявлениями о толковании, о котором говорится в руководящем положении 1.3.1, и процессом переквалификации заявлений о толковании, о котором говорится в руководящем положении 2.9.3 и далее.

2. Вместе с тем Соединенное Королевство не удовлетворено последней частью пункта (34) комментария⁴, в которой говорится, что определение должно относиться как к заявлениям о толковании, так и к условным заявлениям о толковании. Последствия такого подхода не ясны. Поэтому мы бы удалили эту часть комментария в соответствии с нашим предложением об удалении ссылки на категорию условных заявлений о толковании, отличающихся от оговорок, и заявлений о толковании *simpliciter* (см. комментарии к руководящему положению 1.2.1 ниже).

Проект руководящего положения 1.2.1 (Условные заявления о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечания 2000 и 2002 годов] Поскольку в проекте руководящего положения 1.2.1 не содержится четкого указания, ни один из существующих критериев, по-видимому, не позволяет провести четкое разграничение между заявлением о толковании и условным заявлением о толковании. Ничего не сказано

⁴ См. A/54/10, глава VI, раздел C, подраздел 2.

и о том, каким образом автор условного заявления о толковании ставит свое согласие на обязательность договора в зависимость от определенного толкования договора или некоторых его положений. Такое волеизъявление должно быть прямо выражено. То обстоятельство, что заявление о толковании, сделанное при подписании или в какой-либо момент, предшествующий переговорам, было подтверждено при выражении согласия на обязательность договора, само по себе критерием не является.

2. [Замечания 2002 года] Определение, которое Комиссия дает условным заявлениям о толковании, приближает их к понятию оговорки. Условные заявления являются ни чем иным, как оговорками, сформулированными на условиях, которые убедительно показывают неразрывную связь между самим обязательством и оговоркой. В этой связи складывается впечатление, что выбранное определение подобрано неудачно. Кроме того, если условные заявления действительно составляют подкатегорию оговорки, можно высказывать сомнения по поводу целесообразности их выделения в самостоятельную категорию. Трудно оспаривать подчинение условных заявлений режиму оговорки. И, если режим оговорки идентичен тому режиму, который применяется к условным заявлениям, было бы проще, если бы такие заявления были приравнены к оговоркам, по крайней мере для целей данной части проекта.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство неизменно ставит под вопрос целесообразность включения самостоятельных положений в руководящие положения, касающиеся условных заявлений о толковании. Соединенное Королевство отмечает, что в ответ Специальный докладчик сообщил, что имеет смысл сохранить их в составе руководящих положений до окончания работы, после чего можно будет представить полностью взвешенное мнение по этому вопросу. Пользуясь тем, что на данный момент готов проект всех руководящих положений и особенно в свете руководящих положений, которые дают возможность проводить различия между заявлениями о толковании и оговорками (1.3 и далее и руководящее положение 2.9.3 о переквалификации), Соединенное Королевство не видит необходимости сохранить отдельные руководящие положения об условных заявлениях о толковании. Изъятие отдельных руководящих положений в этой связи поможет упростить текст в соответствии с нашими общими комментариями, приведенными выше [см. комментарии Соединенного Королевства в разделе A выше].

Проект руководящего положения 1.3 (Различие между оговорками и заявлениями о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2002 года] Комиссия принимает в качестве критерия проведения различия между заявлениями о толковании и оговорками правовые последствия, которые должно породить заявление. Такой критерий является приемлемым, однако при условии, что он будет устанавливаться не столько в зависимости от субъективных намерений государства, которые сложно определить, а на основе объективных последствий заявления и его цели. В частности, примене-

ние такого критерия должно быть основано на объективном противоречии смысла заявления смыслу текста, к которому относится такое заявление. [...] Что касается временного критерия, Франция одобряет решение Комиссии не признавать его в качестве элемента определения заявления о толковании. Однако было бы предпочтительно по причинам, продиктованным требованиями правовой определенности, чтобы заявление о толковании давалось, кроме как в исключительных обстоятельствах, в течение короткого времени с момента принятия обязательств государством.

2. См. замечания к проекту руководящего положения 2.4.3.

Проект руководящего положения 1.3.2 (Формулировка и наименование)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2002 года] Франция выражает сомнение в целесообразности использовать формулировку или наименование, которое дается одностороннему заявлению, в качестве критерия для установления юридических последствий, на достижение которых оно направлено. Кроме того, что такая формулировка не может рассматриваться как надежный показатель юридических последствий, к которым стремится автор, этот критерий вновь привносит формальный подход, который был совершенно справедливо отклонен в других случаях.

Проект руководящего положения 1.4.1 (Заявление с целью взятия односторонних обязательств)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания к проекту руководящего положения 1.1.1.

Проект руководящего положения 1.4.2 (Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

По поводу проекта руководящего положения 1.4.2 Малайзия исходит из того, что, согласно этому проекту руководящего положения, одностороннее заявление, сделанное государством и направленное на добавление дополнительных элементов в договор, представляет собой лишь предложение о внесении изменений в содержание договора и, следовательно, не подпадает под действие настоящего Руководства по практике. Таким образом, Малайзия хотела бы подчеркнуть, что, если такое заявление не вносит изменений в содержание договора, который меняет или исключает юридическое действие договора или положений договора, что позволяет рассматривать это заявление в качестве оговорки, такое заявление можно исключить из настоящего Руководства по практике.

Проект руководящего положения 1.4.3 (Заявления о непризнании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1999 года] Франция выступает за исключение из сферы применения Руководства по практике заявлений о непризнании. В частности, если справедливо то, что одностороннее заявление, посредством которого государство прямо исключает применение договора между ним и не признаваемым им образованием, имеет значительное сходство с оговоркой, оно не направлено на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора в их применении к данному государству. Оно направлено на лишение рассматриваемого образования возможности обязываться по договору и, следовательно, отказ от любых договорных отношений с ним. Режим оговорок также совершенно не подходит для заявлений о непризнании, а их оценка на основе критериев объекта и цели договора вообще не имеет смысла.

Проект руководящего положения 1.4.4 (Общеполитические заявления)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1999 года] В отсутствие достаточно тесной связи с договором общеполитические заявления были справедливо исключены из сферы охвата настоящего Руководства по практике.

Проект руководящего положения 1.4.5 (Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1999 года] Данный проект руководящего положения создает в нынешней редакции значительные трудности. Хотя совершенно четко сказано, что заявление такого типа не исключается из сферы применения Руководства по практике, постольку поскольку «оно не направлено на то, чтобы повлиять на права и обязательства [его автора] перед другими договаривающимися сторонами», и является просто информационным заявлением, в то же время ничего не говорится о заявлениях, которые, не будучи направленными на то, чтобы иметь такие последствия, могут, несмотря ни на что, оказать влияние на права и обязательства государства, которое их формулирует, по отношению к другим договаривающимся сторонам. Эти заявления в целом ставят вопрос об их совместимости со статьей 27 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой говорится, что сторона не может ссылаться на свое внутреннее законодательство в оправдание несоблюдения его договора. Практика показывает, что в действительности очень трудно оценить истинный смысл таких заявлений, поскольку это требует хорошего понимания заявления и детального знания внутреннего законодательства государства по данному вопросу, а также соответствующих положений договора. Заявление, которое государство делает в отношении осуществления договора на национальном уровне, может представлять собой настоящую оговорку, даже если сразу не становится очевидным намерение изменить или исключить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в определенных аспектах его приме-

нения к этому государству. Если исключить такие заявления из Руководства по практике и категорически заявлять, что речь не идет об оговорках, это может также пониматься как поощрение непринятия надлежащих положений во внутреннем праве до взятия на себя обязательств на международном уровне. Несомненно, было бы благоразумно считать, что заявление, касающееся выполнения договора на национальном уровне, является исключительно информативным, если оно не направлено на то, чтобы повлиять на права и обязательства государства-автора перед другими договаривающимися сторонами, и что оно, в то же время, не может оказывать такое воздействие.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Руководящее положение 1.4.5 исключает из сферы охвата настоящего Руководства по практике заявления, касающиеся порядка осуществления их автором договора во внутреннем правопорядке. Оно должно охватывать лишь заявление, сделанное для предоставления информации об осуществлении. Однако формулировка, выбранная для этой цели, является несколько неоднозначной: «которое само по себе не направлено, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами». Если способ осуществления, обозначенный в заявлении, демонстрирует, что есть очевидное противоречие с требованиями договора, то заявление не может быть «направлено» на то, чтобы повлиять на права и обязательства государства, однако оно продемонстрирует намерение выполнять договор в измененном виде. Поэтому процитированные слова необходимо изъять и в конце (после слов «не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике») добавить следующие слова: «за исключением случаев, когда такой способ осуществления может соответствовать положениям договора только при исключении или изменении юридического действия таких положений».

Раздел 1.5 (Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами)

Проект руководящего положения 1.5.1 («Оговорки» к двусторонним договорам)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечания 1999 и 2000 годов] Такая категория заявлений не является оговоркой, поскольку она приводит не к изменению или исключению юридического действия определенных положений договора, а к изменению таких договорных положений, которое представляет собой реальную поправку. Название этого проекта руководящего положения следует соответствующим образом изменить, чтобы четко показать, что является причиной заявлений, направленных на изменение двустороннего договора.

Раздел 1.7 (Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании)

Проект руководящего положения 1.7.1 (Альтернативы оговоркам) и 1.7.2 (Альтернативы заявлениям о толковании)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство не считает эти руководящие положения полезными, поскольку они выходят далеко за пределы данной темы, в связи с чем мы предлагаем их удалить.

Проект руководящего положения 1.7.1 (Альтернативы оговоркам)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

По предлагаемому проекту руководящего положения 1.7.1 Малайзия отмечает, что этот проект ограничивается двумя процедурами, которые более нигде не упоминаются и иногда характеризуются как «оговорки», хотя они ни в какой степени не удовлетворяют определению, содержащемуся в проекте руководящего положения 1.1. Малайзия обеспокоена тем, что может возникнуть путаница в проведении различий между такими альтернативными процедурами и оговорками. В связи с этим Малайзия придерживается мнения о том, что механизм формулирования таких альтернатив и способов проведения различий между ними и оговорками должен быть четко изложен для избежания путаницы.

Раздел 2 (Процедура)

Раздел 2.1 (Форма оговорок и уведомление об оговорках)

Проект руководящего положения 2.1.1 (Письменная форма)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2001 года] Данный проект включает в себя правило, закрепленное в статье 23 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Он не вызывает особых трудностей. Условия, которые в конечном итоге могут применяться к выражению согласия на обязательность договора, должны быть сформулированы в письменной форме, что является единственным способом обеспечить стабильность и четкость договорных отношений.

Проект руководящего положения 2.1.2 (Форма официального подтверждения)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2001 года] Официальное подтверждение оговорки, когда оно требуется, должно быть также сделано в письменной форме.

Проект руководящего положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2002 года] Комиссия предлагает проект руководящего положения, устанавливающий, с одной стороны, что эта процедура регулируется внутренним правом, а с другой стороны, что ее несоблюдение не будет иметь последствий на международном уровне. Франция поддерживает это решение, поскольку было бы неправильно включать основанное на статье 46 Венской конвенции 1969 года руководящее положение, которое помогло бы сослаться на несоблюдение национального законодательства, чтобы установить недействительность оговорки в случае очевидного нарушения внутреннего правила, имеющего фундаментальное значение. По сути, тот факт, что государство всегда имеет возможность снять свою оговорку, имеет единственное практическое следствие, а именно позволяет государству, сделавшему оговорку без соблюдения своей национальной процедуры, требовать задним числом, чтобы другие государства выполняли со своей стороны договорное положение, являющееся предметом оговорки. В позитивном праве довольно трудно найти обоснование такой ситуации.

Проект руководящего положения 2.1.5 (Уведомление об оговорках)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2001 года с изменениями 2011 года] Этот проект основан на статье 23 Венской конвенции и вносит в нее целесообразное дополнение, поскольку содержит также ссылку на оговорки, сделанные к учредительным документам международных организаций. Формулировка, предложенная Специальным докладчиком, в целом приемлема. Следует, однако прояснить, что именно подразумевается в пункте 2 под «органом, компетентным принимать оговорку».

Проект руководящего положения 2.1.7 (Функции депозитариев)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

В связи с проектом руководящего положения 2.1.7 Малайзия отмечает, что этот проект руководящего положения предназначен для того, чтобы дать возможность депозитариям изучить вопрос о том, находится ли оговорка в полном порядке и надлежащей форме. Кроме того, складывается впечатление, что в этом проекте руководящего положения расширяется объем функций депозитариев, поскольку им позволяется изучать вопрос о том, находится ли оговорка в полном порядке и надлежащей форме, вместо того чтобы ограничить их изучением вопроса о том, являются ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме. Малайзия обеспокоена тем, что этот проект руководящего положения создаст впечатление, что оговорка, сформулированная государством, должна пройти два этапа — депозитария и только за тем другие договаривающиеся государства до

ее вступления в действие. Это также отражено в замечании Малайзии о проекте руководящего положения 2.1.8, в котором признается роль депозитария в определении недопустимых оговорок. Малайзия придерживается той точки зрения, что этот проект руководящего положения также можно рассматривать как заменяющий Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, поскольку он направлен на то, чтобы обеспечить активную роль депозитариев в толковании недопустимой оговорки. В таком виде этот проект руководящего положения не отражает общепринятую практику, в рамках которой государства обычно решают, является ли оговорка недопустимой. В этой связи Малайзия считает, что этот проект руководящего положения позволит депозитарию вмешиваться при решении вопроса о совместимости оговорки, что может заставить государство отреагировать. Такая ситуация лишь усугубит эту проблему и не поможет в ее решении. В силу этого Малайзия полагает, что функция депозитария должна ограничиваться сферой статьи 77 Венской конвенции 1969 года. Малайзия считает, что в случае, если договаривающаяся сторона сочтет, что оговорка, сделанная другой стороной, является несовместимой с договором, право возражать против такой оговорки должно быть использовано самими договаривающимися сторонами и возражения распространены через депозитария. В этой связи рекомендуется, чтобы проект руководящего положения 2.1.7 в точности повторял формулировку статьи 77(1)(d) и (2) Венской конвенции 1969 года, с тем чтобы ограничить объем функций депозитария вопросами, включающими в себя изучение того, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме.

Проект руководящего положения 2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечания 2002 года] Проекты руководящих положений 2.1.6 и 2.1.7 посвящены исключительно «административной» роли депозитария, что Франция считает справедливым. Однако, в проекте руководящего положения 2.1.8 за депозитарием признаются полномочия, не вписывающиеся в его функцию регистратора, а состоящие в том, чтобы в некоторой степени оценивать действительность оговорок. Такой подход Комиссии имеет определенные основания. Тем не менее, согласно действующему международному праву, депозитарий не имеет функций давать оценку, даже поверхностную, действительности оговорок. Поэтому при исполнении своих административных функций депозитарий должен ограничиваться регистрацией оговорки и ее препровождением, даже если она является явно недействительной с его точки зрения.

2. [Замечание 2006 года] Проект руководящего положения 2.1.8, текст которого был принят в 2002 году, в 2006 году был несколько изменен. Однако эта новая формулировка не отражает, по мнению Франции, право и практику, касающиеся функций депозитария. По сути, этот проект признает за депозитарием возможность оценивать, в некоторой степени, действительность оговорок и, при необходимости, указывать заинтересованным сторонам на оговорку, которая, как ему кажется, создает юридические проблемы. При отсутствии четкого положения, разрешающего ему выполнять функции такого порядка, депозитарий не может иметь полномочий давать оценку, даже поверхностную, действи-

тельности оговорок. При выполнении своих административных функций депозитарий должен ограничиваться регистрацией и препровождением оговорки, даже если она, по его мнению, является «явно недействительной», изъясняясь терминологией, принятой Комиссией.

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

См. замечания, сделанные в отношении проекта руководящего положения 2.1.7 выше.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. Недостаточно понятно, когда оговорка будет считаться «явно недействительной», особенно в связи с тем, что это положение направлено на то, чтобы охватить все три категории недопустимых оговорок, перечисленных в статье 19. Дает ли это полномочия депозитарию договора? Для Соединенного Королевства не очевидно, почему депозитарий, а не государства-участники, имеет полномочия принимать решение о том, является ли конкретная оговорка несовместимой с объектом и целью договора.

2. По нашему мнению, в принципе, функция депозитария заключается в том, чтобы доводить до сведения договаривающихся государств акты, уведомления или сообщения, относящиеся к договору. Однако когда предполагаемая оговорка делается при наличии в договоре положения, запрещающего любые оговорки или оговорки такого типа, не может быть никаких сомнений в недействительности такой оговорки. В такой ситуации допускается, чтобы депозитарий первоначально поднял этот вопрос с государством, делающим оговорку. Только в случае, если государство, делающее оговорку, по-прежнему считает, что такая оговорка является действительной, депозитарий может сообщать об этом договаривающимся государствам с целью узнать их мнение.

3. В руководящем положении также не учитываются возможные последствия этого изменения. По мнению многих государств, роль депозитария договора заключается в препровождении текста оговорок сторонам договора при сохранении нейтральности и беспристрастности. Кроме того, в комментарии не содержится ни ссылок на фактическую практику депозитариев договора в этом контексте, ни какого-либо упоминания о практических и/или ресурсных последствиях для депозитариев договора.

Раздел 2.2 (Подтверждение оговорок)

Проект руководящего положения 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2000 года] Данный проект не представляет сложности, поскольку отвечает французской практике.

Раздел 2.3 (Последующие оговорки)

Проект руководящего положения 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2000 года] Проекты руководящих положений 2.3.1 и 2.3.3 устанавливают два взаимодополняющих правила. Эти два инновационных предложения являются частью прогрессивного развития права в этой области и поэтому не могут представлять собой лишь простую попытку кодификации. Франция приветствует тот факт, что эти два проекта не ставят своей целью допустить в будущем частое использование и, в некотором смысле, «банализацию» последующих оговорок. По сути, с одной стороны, единственного возражения государства-участника такого договора будет достаточно для того, чтобы сделать неприемлемой оговорку по отношению ко всем государствам-участникам договора и, с другой стороны, государство, формулирующее возражение к этой оговорке, не обязано давать пояснение, если оно того не желает, за исключением лишь констатации того факта, что эта оговорка является последующей. Они не намерены устанавливать общее отступление от совместно принятой государствами базовой нормы, согласно которой оговорки должны быть сделаны не позднее момента выражения согласия на обязательность договора. По сути, речь идет о гарантиях правовых обязательств, добровольно принятых на себя государствами, которым привержена Франция. Эти проекты направлены, таким образом, помимо бесспорных случаев, когда формулирование оговорок после выражения согласия с обязательностью договора прямо разрешается договором, на урегулирование конкретных ситуаций, не только гипотетических, но и исключительных, когда государство, действуя в духе доброй воли, не будет иметь другого выбора, кроме денонсации договора, поскольку оно лишено возможности сформулировать последующую оговорку.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. Соединенное Королевство вновь высказывает свое принципиальное неприятие последующих оговорок, поскольку они отходят от определения «оговорки», содержащегося в Венской конвенции о праве международных договоров и потенциально нарушают договорные отношения и создают в них неопределенность. В связи с этим Соединенное Королевство полагает, что руководящие положения должны прежде всего подчеркивать необходимость надлежащей дисциплины при формулировании оговорок. Если руководящие положения направлены на то, чтобы охватить чрезвычайные обстоятельства, в которых допускается последующее формулирование оговорок, например, если сам договор это допускает, то тогда эти обстоятельства должны быть четко очерчены. В этой связи Соединенное Королевство предпочло бы, чтобы руководящее положение 2.3.1 было изменено следующим образом:

«Если государство или международная организация формулируют оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, оговорка не имеет силы, если только иное не предусмотрено договором или если все другие договаривающиеся сторо-

ны прямо не выразят согласия с последующим формулированием оговорки».

2. Принятие этого предложения приведет к соответствующему исключению проекта руководящего положения 2.3.2.

Проект руководящего положения 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

См. замечания к проекту руководящего положения 2.3.1 выше.

Проект руководящего положения 2.3.3 (Возражение против последующего формулирования оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания к проекту руководящего положения 2.3.1.

Проект руководящего положения 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

В связи с руководящим положением 2.3.4, касающимся последующего исключения или изменения юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки, неясно, на чье толкование оговорки делается ссылка в этом руководящем положении в пункте (а). По нашему мнению, пункт (а) предполагает, что такое толкование может исходить от других договаривающихся государств или государства, являющегося автором оговорки. В таком случае Малайзия считает, что пункт (а) необходимо прояснить с точки зрения того, кому он адресован.

Проект руководящего положения 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2003 года с изменениями 2011 года] Расширение сферы действия оговорки превышает срок, в течение которого оговорка может быть сделана в соответствии со статьей 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Однако Франция считает, что расширение сферы действия оговорки необязательно представляет собой запрещенное злоупотребление правом. В проекте Руководства по практике следует упомянуть возможность расширения сферы действия и прояснить, причем убедительным образом, связанную с этим правовую неопределенность. С одной стороны, действительно, попытки расширения сферы действия оговорки в договорной практике встречаются, хотя и в виде исключения. В комментарии приводятся некоторые примеры, которые свиде-

тельствуют не столько о злоупотреблении правом, сколько о желании принять во внимание технические ограничения или конкретные аспекты национального права. Признание этого факта, естественно, не означает, что такое расширение является законным. С другой стороны, и это следует особо отметить, возможность расширения сферы действия оговорки ограничивается весьма строгими условиями. Попытка расширения сферы действия оговорки будет обречена на провал для всех сторон договора, если лишь одна из них выступит с возражением в отношении предлагаемого изменения. В столь жестких правовых рамках этот проект способствует прогрессивному развитию права: он не поощряет такую практику, но разрешает обращаться к ней в исключительных случаях и при определенных условиях, чтобы обеспечить государству, действующему добросовестно, альтернативу денонсации соответствующего договора. Франция хотела бы включить в этот проект определение расширения сферы действия, содержащееся в пункте 7 комментария.

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

По поводу предлагаемого проекта руководящего положения 2.3.5 Малайзия отмечает, что применение такого руководящего положения возможно в ситуации, когда сделанная оговорка равносильна формулированию совершенно новой оговорки. Однако Малайзия придерживается того мнения, что любое изменение, расширяющее сферу действия оговорки, но не затрагивающее существа обязательств государства по договору, не должно отклоняться исключительно в силу единственного возражения. В таком случае Малайзия считает, что необходимо создать должный механизм оценки «расширенной оговорки», поскольку она не должна зависеть исключительно от полученного возражения. Кроме того, Малайзия рекомендует проверять материальную действительность такой оговорки.

Раздел 2.4 (Процедура, касающаяся заявлений о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2001 года] Было бы предпочтительно упростить такое положение, уточнив, что «руководящие положения» об оговорках, относятся *mutatis mutandis* к условным заявлениям о толковании.

Проект руководящего положения 2.4.0 (Форма заявлений о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2001 года] Этот проект является приемлемым. Заявления о толковании, как и оговорки, действительно должны представляться в письменной форме, в том числе когда они являются «условными».

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

См. замечания в отношении проекта руководящего положения 2.4.9 ниже.

Проект руководящего положения 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1999 года к проекту 1.2 и 2011 года] Было бы предпочтительно, чтобы заявление о толковании делалось в ограниченные сроки, которые могут совпадать со сроками, когда можно формулировать оговорку. По сути, поскольку наименование само по себе не всегда позволяет установить, идет ли речь об оговорке или о заявлении о толковании, признание того, что государства — участники договора могут в любой момент, в том числе после того, как они выразили свое согласие на обязательность договора, формулировать заявления о толковании, может привести к тому, что спустя весьма длительное время после выражения своего согласия на обязательность договора некоторые из них будут формулировать заявления о толковании, при помощи которых они будут пытаться породить, юридически и фактически, те же юридические последствия, что и оговорки. Такая практика, если она сложится, грозит привести к постепенному возникновению сомнений относительно условия, в силу которого оговорка формулируется в момент выражения согласия на обязательность договора. Изъятие всех временных рамок из определения заявления о толковании может в более или менее долгосрочной перспективе ослабить временной элемент, который характеризует оговорку. В связи с этим может возникнуть правовая неопределенность. Поэтому представляется недостаточным подчинять временные ограничения на формулирование заявления о толковании лишь доброй волей государств. Было бы желательно указать в определении (1.2) или в конкретном положении (2.4.3), что заявление о толковании должно формулироваться самое позднее в момент, когда формулирующая его сторона выражает согласие на обязательность договора.

Проект руководящего положения 2.4.4 (Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

1. См. замечания к проекту руководящего положения 2.4.3.
2. [2011 год] Учитывая, что Франция считает необходимым ограничить по времени возможность для государств формулировать заявления о толковании, нет оснований проводить в данном случае различие с правилами, применимыми к оговоркам.

**Проект руководящего положения 2.4.5 (Официальное подтверждение
условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании
договора)⁵**

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[2011 год] Учитывая, что правовой режим условных заявлений о толковании представляется согласованным с режимом оговорок, Франция выступает за исключение проектов руководящих положений, касающихся условных заявлений о толковании.

**Проект руководящего положения 2.4.6 (Последующее формулирование
заявлений о толковании)**

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

Насколько Малайзия понимает, этот проект руководящего положения применяется в тех случаях, когда в договоре указываются временные рамки для формулирования заявлений о толковании. Малайзия также отмечает, что необходимо сослаться на проект руководящего положения 2.4.3 об общем правиле в отношении момента, в который может быть сформулировано заявление о толковании. Малайзия хотела бы получить разъяснения касательно правовых последствий проекта руководящего положения 2.4.6 для договора. Малайзия считает, что с учетом понимания того, как должен действовать проект руководящего положения 2.4.6, этот проект будет иметь преимущественную силу по отношению к положению договора, касающемуся ограничения сроков для формулирования заявления о толковании. Кроме того, Малайзия хотела бы получить разъяснения насчет того, как этот проект руководящего положения будет применяться в случае правопреемства государств. Малайзия понимает, что применение этого проекта руководящего положения позволит государству-правопреемнику сформулировать новое заявление о толковании, если оно не столкнется с возражениями относительно его последующего формулирования.

**[Проект руководящего положения 2.4.7 (Формулирование условных
заявлений о толковании и уведомление о них)]⁶**

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

⁵ Руководящие положения об условных заявлениях о толковании были поставлены Комиссией в квадратные скобки до принятия окончательного решения Комиссией о том, будет ли правовой режим таких заявлений полностью идентичен режиму оговорок.

⁶ См. сноску 5 выше.

[Проект руководящего положения 2.4.8 (Последующее формулирование условного заявления о толковании)]⁷

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Проект руководящего положения 2.4.9 (Изменение заявления о толковании)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

Малайзия отмечает, что из проекта руководящего положения 2.4.3 следует (поскольку заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент), что изменение такого заявления должно также допускаться в любой момент, если только в самом договоре не уточняются сроки формулирования и изменения заявления о толковании. Тем не менее Малайзия выражает обеспокоенность по поводу применения проекта руководящего положения 2.4.0 в связи с проектом руководящего положения 2.4.9.

[Проект руководящего положения 2.4.10 (Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании)]⁸

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Раздел 2.5 (Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании)

Проект руководящего положения 2.5.3 (Периодический обзор полезности оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2002 года] Франция сомневается в полезности предложения, содержащегося в данном проекте руководящего положения, полагая, что ему не место в Руководстве по практике, цель которого — сформулировать юридические нормы, регулирующие определение, режим и последствия оговорки.

Проект руководящего положения 2.5.4 (Формулирование снятия оговорки на международном уровне)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2011 года] Этот проект следовало бы пересмотреть с учетом проекта руководящего положения 2.1.3. Слово «полномочно» следует заменить выражением «считается представляющим».

⁷ См. сноску 5 выше.

⁸ См. сноску 5 выше.

[Проект руководящего положения 2.5.13 (Снятие условного заявления о толковании)]⁹**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Раздел 2.6 (Формулирование возражений)**Проект руководящего положения 2.6.1 (Определение возражений против оговорок)****Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2003 года] Поиск определения термина «возражение» отвечает необходимости восполнить пробел Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в которых такое определение отсутствует. Но главные элементы определения возражения можно выделить на основании преследуемых им целей, таких как те, что отражены в статьях 20 и 21 обеих Конвенций. Возражение — это реакция на оговорку, но реакция особая, направленная на то, чтобы обеспечить непротивопоставимость последствий оговорки. Поэтому намерение стороны, реагирующей на оговорку, имеет решающее значение для правовой квалификации этой реакции. Оценка намерения возражающего государства вписывается в конкретные рамки. Так, реакцию стороны, которая стремится изменить само содержание оговорки, нельзя считать возражением. Возражение должно характеризоваться намерением государства добиться наступления одного из объективных последствий, предусмотренных в Венских конвенциях, — либо обеспечить неприменимость положения, к которому относится оговорка, либо предотвратить вступление в силу договора между соответствующими сторонами. С этой точки зрения всегда полезно понимать мотивы возражающего государства. Узкое определение возражений против оговорок имеет несколько преимуществ. По форме оно вполне соответствует цели Руководства по практике, которое призвано дополнить положения Венских конвенций, принципиально не меняя их духа. Франция полностью поддерживает такой подход. По существу строгое определение возражений открывает больше возможностей для того, что Специальный докладчик называет «диалогом по оговоркам»; другими словами — для всего процесса обсуждений, которые могут иметь место между автором оговорки и его партнерами, призывающих его отказаться от ее заявления.

2. [Заявление 2004 года] Франция выступает за узкое определение возражений против оговорок, в первую очередь потому, что в нем идет речь именно о последствиях возражений в том виде, в каком они определены в статьях 20 и 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Тем не менее Комиссия, судя по всему, склоняется к принятию более широкого определения, которое вряд ли может считаться приемлемым. Формулировка «желает исключить или изменить последствия оговорки в отношениях между автором оговорки и автором возражения» представляется особенно нечеткой. По мнению Комиссии, предлагаемое определение не будет предрешать вопроса о действительности или недействи-

⁹ См. сноску 5 выше.

тельности возражения — оно будет нейтральным, как и определение оговорки. Однако задачи определения оговорки и возражения сильно различаются. Оговорка всегда имеет одно и то же последствие — она направлена на то, чтобы «исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора» (проект руководящего положения 1.1.1). Несовместимость оговорки с объектом и целью договора вытекает не только из последствий собственно оговорки, но и из положения или положений, к которым она относится. Недействительность возражения, напротив, может быть обусловлена именно последствием, которое оно стремится породить. Кроме того, предполагаемая недействительность оговорки может быть оспорена возражением, тогда как возможность реагировать на возражение, последствия которого можно было бы считать выходящими за рамки права на возражение, представляется сомнительной. Строгое определение возражения, в котором бы точно указывались его последствия, позволило бы устранить неопределенность в отношении допустимости возражения, направленного на порождение иных последствий.

3. В отношении так называемых возражений с «супермаксимальным эффектом», заявляя которое государство-автор возражения стремится воспрепятствовать наступлению последствий оговорки, считая, что в его отношениях с государством-автором оговорки договор должен применяться в полном объеме, следует отметить, что такое возражение выходит за рамки консенсусного механизма, лежащего в основе Венских конвенций, и не может порождать такие последствия, не посягая при этом на принцип консенсуализма как на главный принцип права международных договоров. Признание «супермаксимального» эффекта на практике неизбежно вынудило бы государства отказываться от участия в важнейших соглашениях и договорах. Поэтому будет предпочтительно сформулировать определение возражения таким образом, чтобы оно не допускало возможности порождения последствия с супермаксимальным эффектом. Однако фраза «исключить или изменить последствия оговорки» допускает возможность такого возражения.

4. По мнению Франции, в качестве компромисса между расширительным определением возражения против оговорки и строгим определением, конкретно указывающим на последствия, предусмотренные Венскими конвенциями, можно было бы сформулировать определение, в котором возражение определялось бы как реакция, направленная на то, чтобы обеспечить непротивопоставимость последствий оговорки в отношениях между государством-автором возражения и государством-автором оговорки. Такое определение будет достаточно гибким, чтобы охватить так называемые возражения «с промежуточным эффектом», которые, не препятствуя вступлению в силу договора между затрагиваемыми сторонами, имеют целью обеспечить неприменимость в отношениях между двумя сторонами не только того положения, к которому относится оговорка, но и других положений договора. Поскольку последствие, ради наступления которого заявлено возражение, не выходит за рамки максимально допустимых последствий согласно Венским конвенциям, вопрос о действительности этого вида возражения, как представляется, не вызывает трудностей. Государство может, полагая, что оговорка затрагивает другие положения договора, считать себя не связанным не только тем положением, в отношении которого сделана оговорка, но и другими положениями. С другой стороны, определение, ограничивающее последствия возражения непротивопоставимостью последствий оговорки по отношению к государству-автору возражения,

исключило бы возможность заявления возражений «с максимальным эффектом», о которых говорилось выше. Действительно, цель возражения этого типа заключается не в обеспечении неприменимости последствий оговорки, а просто-напросто в отрицании самого факта существования оговорки, как если бы она вообще не была сформулирована.

Проект руководящего положения 2.6.2 (Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2004 года] Бесспорная польза этого проекта руководящего положения заключается в том, что он устраняет неопределенность, которая может возникнуть в связи с тем, что в Руководстве по практике термин «возражение» используется в двух значениях: с одной стороны, как возражение против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки, а с другой — как возражение против оговорки. Это определение позволит избежать возможной путаницы между двумя типами возражений, порождающими различные последствия.

Проект руководящего положения 2.6.14 (Условные возражения)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2007 года] Франция сомневается в том, в данном случае речь идет о возражениях в собственном смысле слова. Опасность принятия руководящего положения подобного рода заключается в том, что оно побудит государства в момент, когда они становятся участниками договора, делать под видом так называемых превентивных возражений больше заявлений, имеющих к тому же неопределенные юридические последствия.

Раздел 2.8 (Формулирование принятия оговорок)

Проект руководящего положения 2.8.1 (Молчаливое принятие оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2007 года] Франции трудно понять, почему молчаливое принятие по истечении 12-месячного периода с момента получения уведомления об оговорке рассматривается как «презумпция» принятия в юридическом смысле слова. Формулировка проектов руководящих положений 2.8.1 и 2.8.2, воспроизводящая положения пункта 5 статьи 20 Венской конвенции постольку, поскольку в ней идет речь о случаях, когда оговорка «считается принятой государством», не означает, судя по всему, что само принятие может быть «отменено».

Проект руководящего положения 2.8.11 (Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2007 года] Франция сомневается в целесообразности включения в Руководство по практике этого проекта руководящего положения. Хотя он напоминает о наличии у государств — членов международной организации по сути бесспорной возможности занять индивидуальную позицию в отношении действительности оговорки к учредительному акту этой организации, существует опасность, что такой проект руководящего положения на практике может привести к вмешательству в осуществление полномочий компетентного органа и применение надлежащих процедур.

Раздел 2.9 (Формулирование реакций на заявление о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2008 года] Классификация различных реакций на заявления о толковании представляется совершенно приемлемой и охватывает различные категории, встречающиеся на практике, — молчание, одобрение, несогласие и переквалификация. Важно отметить, что эти различные формы реакции с точки зрения их последствий не вызывают одинаковые трудности.

Проект руководящего положения 2.9.4 (Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2011 года] По мнению Франции, в интересах правовой определенности было бы предпочтительно, чтобы право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию в отношении заявления о толковании могло осуществляться государствами только до истечения 12 месяцев со дня получения ими уведомления о заявлении о толковании.

Проект руководящего положения 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

Из проекта руководящего положения 2.9.6 Малайзия делает вывод о том, что государства не обязаны обосновывать свою реакцию. Следует отметить, что, согласно проекту руководящего положения 4.7.1, случаи одобрения того или иного заявления о толковании или несогласия с ним могут учитываться при толковании договора с тем, чтобы определить вес, который следует придавать такому заявлению о толковании. Таким образом, поскольку такие реакции влияют на заявления о толковании, сделанные государствами, обоснование одобрения или несогласия только отвечает интересам реагирующих государств. Хотя переквалификация не влияет на действительность заявления о толковании или его последствия, было бы также полезно, чтобы любой акт переквалифи-

кации был мотивирован. Это позволило бы не допустить необоснованных заявлений государств об одобрении, несогласии или переквалификации в отношении толкования, предложенного другим государством. Кроме того, Малайзия считает, что государства должны быть вправе знать причины одобрения сделанных ими заявлений о толковании, несогласия с такими заявлениями и их переквалификации. Поэтому Малайзия предлагает ввести обязательное требование о мотивировке одобрения, несогласия и переквалификации.

Проект руководящего положения 2.9.9 (Молчание в отношении заявления о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2008 года] Франция полагает, что могут существовать обстоятельства, при которых молчание, сохраняемое в отношении того или иного заявления о толковании, может представлять собой молчаливое согласие с таким заявлением. Тем не менее общее правило, разумеется, должно заключаться в том, что принятие заявления о толковании не может презюмироваться и вытекать лишь из молчания. Весь вопрос заключается в обстоятельствах — особых, и даже исключительных, при которых молчание или поведение того или иного государства, имеющего непосредственный и существенный интерес в уточнении или разъяснении, содержащемся в заявлении о толковании, которое сделано другим договаривающимся государством, будет неизбежно учитываться для целей толкования договора, например в случае возникновения спора между двумя договаривающимися государствами. Молчание, если оно не означает молчаливого согласия с заявлением о толковании, не может иметь какого-либо значения для юридических последствий, которые может повлечь за собой такое заявление. В любом случае не следует недооценивать имеющуюся у договаривающихся государств возможность со своей стороны разъяснить либо уточнить смысл того или иного договора или его положений посредством таких заявлений.

Новая Зеландия

[Подлинный текст на английском языке]

Новая Зеландия считает, что молчание не должно обязательно означать молчаливое согласие с заявлением о толковании и молчаливое согласие должно определяться в соответствии с общим международным правом. Второе предложение руководящего положения 2.9.9, как представляется, меняет это, возлагая на государства обязанность реагировать на заявление о толковании, если они не хотят быть связаны им. Возможность того, что государство может быть связано таким заявлением — даже если такая возможность ограничена исключительными случаями — обернется для государств, особенно малых, чрезмерно тяжелым административным бременем в связи с необходимостью рассмотрения каждого заявления о толковании и представления ответа с целью защиты своей позиции. Поэтому Новая Зеландия не поддерживает второе предложение руководящего положения 2.9.9.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство не согласно с тем, что молчание в ответ на заявление о толковании обязательно означает молчаливое согласие. Вторую часть проекта руководящего положения 2.9.9 следует исключить, с тем чтобы вопрос о молчаливом согласии решался путем отсылки к международному праву. В комментарии не приводятся примеров исключительных случаев, в которых молчание может рассматриваться в качестве молчаливого согласия. Поскольку заявления о толковании не имеют формального правового статуса, мы сомневаемся в том, что из молчания существующих государств-участников можно делать однозначные выводы.

[Проект руководящего положения 2.9.10 (Реакции на условные заявления о толковании)]¹⁰

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Раздел 3 (Действительность оговорок и заявлений о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2004 года с изменениями 2011 года] Франция считает, что в данном случае следует провести различие между двумя понятиями — «действительность» и «противопоставимость». Действительность — это качество правового акта, который удовлетворяет всем требованиям в отношении формы и содержания, для того чтобы он мог порождать юридические последствия. Поэтому оговорка, сформулированная без соблюдения положений статьи 19 Венских конвенций, является недействительной. В международном порядке действительность оговорки субъективно оценивается каждым государством с собственных позиций. Из этой хорошо известной особенности международного права следует, что одна и та же оговорка может считаться недействительной для одних государств и действительной для других. В таких условиях ничтожность, которая является следствием недействительности во внутреннем праве, не представляется уместным исходом недействительности оговорки в международном праве. Понятие «противопоставимости», или точнее «непротивопоставимости», позволяет более точно охарактеризовать следствие такой субъективно установленной недействительности. С помощью возражения государство, считающее оговорку недействительной, может заявить о непротивопоставимости последствий этой оговорки в его отношении.

2. [Замечание 2005 года с изменениями 2011 года] Франция хотела бы напомнить, что она предпочитает выражение «противопоставимость оговорок». С одной стороны, понятие «действительность» не кажется по-настоящему нейтральным: оно как будто отсылает к форме объективной оценки, относительно далекой от сочетания оценок субъективного характера, продиктованного хорошо известными особенностями международного правопорядка. С другой сто-

¹⁰ См. сноску 5 выше.

роны — и это главное, — понятие противопоставимости лучше отражает суть реально складывающихся в результате формулирования оговорки отношений между сделавшим оговорку государством и другими договаривающимися сторонами. Многие будут зависеть от реакций последних. Чрезмерно акцентируя внимание на вопросе действительности оговорок, Комиссия рискует создать сомнительное впечатление, что стороны договора могут просто отказаться в принципе признавать факт существования оговорок, которую они считают недействительной. Однако эти замечания ни в ком случае не умаляют весьма позитивную оценку Францией общей архитектуры проектов руководящих положений, посвященных «действительности оговорок».

Проект руководящего положения 3.1 (Материальная действительность оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2005 года] Франция поддерживает решение Комиссии воспроизвести текст статьи 19 Венских конвенций о праве международных договоров в проекте руководящего положения 3.1, не пытаясь при этом существенно изменить его формулировку. Изменение формулировок этого хорошо известного положения неизбежно привело бы к нежелательной и опасной путанице.

Проект руководящего положения 3.1.1 (Оговорки, прямо запрещенные договором)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2005 года] Проекты руководящих положений с 3.1.1 по 3.1.4 представляются весьма уместными, поскольку они содержат необходимые разъяснения по вопросу о трудностях толкования статьи 19.

Проект руководящих принципов 3.1.2 (Определение «определенных оговорок»), 3.1.3 (Действительность оговорок, не запрещенных договором) и 3.1.4 (Действительность определенных оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 3.1.1.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. В руководящем положении 3.1.2 делается попытка разъяснить значение термина «определенные оговорки». Соединенное Королевство приветствует гибкий подход Комиссии, однако мы по-прежнему обеспокоены тем, что это определение, возможно, не учитывает все обстоятельства, при которых оговорка может быть «определенной». Один из ключевых аспектов этой проблемы — в том, что в положении отсутствует точное указание на то, насколько конкретным должно быть положение договора, чтобы оно предусматривало «определенные оговорки». Если в положении договора четко указано точное содержа-

ние оговорки (см., например, Дополнительный протокол № 2 к Варшавской конвенции 1929 года) и оговорка сформулирована в точном соответствии с этим положением, представляется неуместным проводить дополнительную оценку совместимости оговорки с объектом и целью договора. Однако, если положение договора просто разрешает оговорки к ряду перечисленных статей и запрещает оговорки к другим перечисленным статьям, содержание любой оговорки к статье из разрешенного перечня все равно может вызвать возражения.

2. Соединенное Королевство также поддерживает руководящие положения 3.1.3 и 3.1.4, согласно которым любая оговорка, которая не запрещена договором или не является «определенной», должна быть совместима с объектом и целью договора. Тем не менее у нас есть вопросы по поводу ссылки в комментарии относительно применимости пунктов 2 и 3 статьи 20 Венской конвенции¹¹; Соединенное Королевство считает, что к недопустимым оговоркам это статья не применяется или применяется только по аналогии.

3. Однако мы хотели бы отметить, что несовместимость оговорки с объектом и целью договора может проявиться или быть установлена лишь через много лет после того, как она была сформулирована, например только в судебном разбирательстве. Поэтому мы не согласны с положением комментария к руководящему положению 4.5.2 о необходимости «проявлять осторожность» в отношении заявлений, сделанных впоследствии автором оговорки или в связи с судебным разбирательством¹².

Проект руководящего положения 3.1.5 (Несовместимость оговорки с объектом и целью договора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечания 2005 и 2006 годов с изменениями 2011 года] Определение, предложенное в данном проекте руководящего положения полезно в первую очередь потому, что оно сохраняет единство концепции объекта и цели договора. Конечно, в теории разграничение понятий объекта договора и его цели вполне возможно. Однако, помимо того, что разъединить эти понятия не всегда просто в каждом конкретном случае, такое разъединение, как представляется, не согласуется с практикой проведения договаривающимися сторонами оценки противопоставимости или, выражаясь языком Руководства, «действительности» оговорки с точки зрения объекта и цели договора в целом. Франция выражает признательность Комиссии за изменения, внесенные в проект этого руководящего положения в 2006 году. Новое определение объекта и цели договора заметно улучшено по сравнению с первоначально предложенным вариантом. Таким образом, добавив указание на «общую структуру» договора, Комиссия учла озабоченность, высказанную в замечаниях Франции в 2005 году. Одного указания на существенно важные элементы договора недостаточно, поскольку может оказаться сложно точно определить такие элементы, нарушение которых может подорвать смысл существования договора. Например, некоторые участники договора могут посчитать, в отличие от других, что существенные положения договора неотделимы от положений, касающихся механизмов осуществ-

¹¹ См. A/61/10, глава VIII, С.2.

¹² См. A/65/10, глава IV, С.2.

ления, и что оговорка к этим положениям лишит договор смысла его существования. Кроме того, объединение объекта и цели договора с его существенно важными элементами может привести к смягчению спорного характера оговорок, касающихся положений, которые, возможно, менее важны, но в то же время в полной мере способствуют сохранению сбалансированности содержания договора. Окончательное определение, закрепленное в проекте, относит существенно важные элементы договора к его общей структуре, что позволяет сохранить как дух, так и букву договора, а также сохранить сбалансированность договора.

Проект руководящего положения 3.1.6 (Установление объекта и цели договора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2011 года] Этот проект руководящего положения успешно дополняет проект 3.1.5, посвященный определению понятия объекта и цели договора. По мнению Франции, важно, чтобы объект и цель договора определялись не только с учетом условий договора, но и с точки зрения его «общей структуры».

Проект руководящего положения 3.1.7 (Неясные или общие оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[2011 год] Франция высоко оценивает попытку Комиссии, предпринятую в пункте 4 комментария к этому проекту руководящего положения¹³, уточнить связь между этим проектом и проектом руководящего положения об оговорках, касающихся внутреннего права (проект руководящего положения 3.1.11, предусматривающий, что оговорки, посредством которых государство желает «сохранить целостность конкретных норм внутреннего права», могут формулироваться, только если они совместимы с объектом и целью договора). На практике часто случается так, что формулировки оговорок о применении внутреннего права как раз носят расплывчатый и общий характер. По мнению Франции, такие оговорки относятся к числу тех, которые могут породить серьезные проблемы: зачастую они не позволяют другим участникам реально оценить степень приверженности государства-автора оговорки договору; кроме того, они могут вызвать опасения у этих сторон, что в свете последующих изменений во внутреннем праве сделавшего оговорку государства его приверженность договору будет ослаблена.

Проект руководящего положения 3.1.8 (Оговорки к положению, которое отражает обычную норму)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Согласно первому пункту этого руководящего положения, тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является фактором, подлежа-

¹³ См. A/62/10, глава IV, С.2.

шим учету при оценке действительности оговорки. Соединенное Королевство не находит это убедительным. Как мы уже указывали в своем комментарии к замечанию общего порядка № 24 Комитета по правам человека¹⁴, «существует четкое различие между выбором не брать на себя обязательств по международному договору и попыткой уклониться от применения обычного международного права». Однако Соединенное Королевство согласно со вторым пунктом этого проекта руководящего положения, указывающего, что такая оговорка не затрагивает обязательный характер обычной нормы, которая продолжает применяться.

Проект руководящего положения 3.1.9 (Оговорки, противоречащие норме *jus cogens*)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[2011 год] Ссылка на императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) вызывает вопрос о сфере применения этого понятия, содержание которого не было определено и все еще требует уточнения.

Проект руководящего положения 3.1.11 (Оговорки, касающиеся внутреннего права)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 3.1.7.

Проект руководящего положения 3.1.12 (Оговорки к общим договорам по правам человека)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководящего положения 3.1.12, Соединенное Королевство не согласно с тем, что отношение к договорам по правам человека должно отличаться от отношения к другим международным соглашениям. Мы твердо придерживаемся той точки зрения, что оговорки к нормативным договорам, включая договоры по правам человека, должны регулироваться теми же правилами, что и оговорки к договорам другого вида. Соединенное Королевство не видит никаких юридических или политических оснований относиться к договорам по правам человека иначе. Какие-либо предположения о применении к договорам в различных областях, таких как права человека, особых правил в отношении оговорок неконструктивны. Важно помнить, что правовое регулирование оговорок к договорам берет свое начало в консультативном заключении Международного Суда от 28 мая 1951 года по поводу оговорок к

¹⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 24 по вопросам, касающимся оговорок, которые делаются при ратификации Пакта или факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним, или относительно заявлений, сделанных на основании статьи 41 Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.6.

Конвенции о геноциде¹⁵. В связи с этим мы предлагаем исключить данное руководящее положение. Соединенное Королевство отмечает, что фактически второй доклад Специального докладчика об оговорках к договорам (A/CN.4/477/Add.1) согласуется с изложенными выше взглядами.

Проект руководящего положения 3.1.13 (Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство отмечает, что настоящее руководящее положение, вероятно, избыточно. Это объясняется тем, что оно лишь подтверждает, что оговорки, подобные описанным в этом руководящем положении, необходимо оценивать с учетом их совместимости с объектом и целью договора, что уже должно с очевидностью следовать из содержания проектов руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6.

Проект руководящего положения 3.2 (Оценка материальной действительности оговорок)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 1997 года] Учреждение многочисленными договорами по правам человека наблюдательных механизмов приводит к возникновению особых проблем, в частности касающихся «действительности» оговорок, формулируемых государствами. Хотя такие проблемы не принимались во внимание при разработке Венской конвенции 1969 года, в настоящее время создание таких механизмов представляется вполне возможным, тем более что они могут оказаться весьма полезными и эффективными. Вместе с тем наблюдательные органы могут контролировать «действительность» сформулированных государствами оговорок лишь в тех случаях, когда такая возможность была прямо предусмотрена. Общая воля государств наделить эти органы такой компетенцией должна быть зафиксирована в тексте договора. Европейская система защиты прав человека является прекрасным примером этой возможности и этого требования. В отсутствие таких механизмов государство, формулирующее оговорку, испытывает последствия ее несовместимости с объектом и целью договора, точно также как государство, возражающее против оговорки, испытывает последствия своего решения в области поддержания договорных отношений с государством, сделавшим оговорку. Наблюдательный орган — это правовой или приравненный к таковому орган, обязанный своим существованием лишь договору. Он не может присваивать себе полномочия помимо тех, которые были прямо возложены на него государствами-участниками. Если государства-участники желают наделить наблюдательный орган определенными полномочиями для оценки или установления «действительности» оговорки, необходимо, чтобы в многосторонних договорах, в частности касающихся прав человека, были прямо предусмотрены соответствующие положения. В тех случаях, когда в до-

¹⁵ International Court of Justice, *Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1951, p. 15.

говорах ничего на этот счет не предусмотрено, в компетенцию государств и только государств входит изменение договора, дополнение его, в случае необходимости, протоколом для учреждения соответствующего наблюдательного механизма, часто являющегося нужным и полезным, или реагирование на оговорку, которую они считают несовместимой с объектом и целью договора.

Проект руководящего положения 3.2.1 (Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать действительность оговорок), 3.2.2 (Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать действительность оговорок), 3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами), 3.2.4 (Органы, компетентные оценивать действительность оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа) и 3.2.5 (Компетенция органов по урегулированию споров оценивать действительность оговорок)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. Что касается компетенции наблюдательных договорных органов, устанавливаемой в руководящих положениях с 3.2.1 по 3.2.5, то Соединенное Королевство полагает, что любая роль наблюдательного договорного органа в оценке действительности оговорок (как и любая другая роль) должна основываться прежде всего на юридически обязательных положениях конкретного договора и что эти положения являются результатом свободных переговоров между государствами и другими субъектами международного права. В связи с этим Соединенное Королевство не убеждено в целесообразности попытки создания весьма высокоуровневой разрешительной структуры для такой деятельности, в то время как лучше всего было бы оставить за договаривающимися государствами право решать, какими полномочиями в том или ином конкретном случае следует наделить наблюдательный договорный орган. Правовые последствия любой оценки действительности оговорок, проведенной наблюдательным органом, также должны определяться с учетом функций, порученных ему в соответствии со статьями договора.

2. В отсутствие конкретного положения в договоре Соединенное Королевство не согласно с тем, что наблюдательные договорные органы «обладают компетенцией выносить решения о действительности» оговорок. Мы ссылаемся на комментарий Соединенного Королевства по поводу замечания общего порядка № 24 Комитета по правам человека¹⁶, в котором содержится полное изложение нашей позиции. Любые комментарии или рекомендации наблюдательного договорного органа должны учитываться государством точно так же, как и другие рекомендации и комментарии по его периодическим докладам. Вместе с тем Соединенное Королевство признает, что наблюдательному договорному органу может оказаться необходимо занять какую-либо позицию в отношении статуса и последствий оговорок для выполнения своих основных функций.

¹⁶ См. сноску 14 выше.

Проект руководящего положения 3.2.1 (Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать действительность оговорок)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2006 года с изменениями 2011 года] В противовес позиции, выраженной в этом проекте руководящего положения, Франция считает своим долгом подчеркнуть, что для того, чтобы орган, уполномоченный наблюдать за выполнением договоров, мог оценивать «действительность» оговорок, он должен быть наделен соответствующей компетенцией со стороны государств или международных организаций. Было бы уместно в этой связи принять формулировку, в которой бы не устанавливалась автоматическая связь между возможностью наблюдать за исполнением договора и оценкой действительности оговорок. Вторая из указанных функций не вытекает из первой.

Проект руководящего положения 3.2.2 (Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать действительность оговорок)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2006 года с изменениями 2011 года] По мнению Франции, в формулировке этого проекта руководящего положения необходимо более четко выделить фундаментальное значение включения в договор или факультативный протокол положений о компетенции органов в области оценки действительности оговорок, что позволяет государствам и международным организациям прямо указывать компетенцию, которой они наделяют наблюдательный договорный орган в области оценки «действительности» оговорок.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство полагает, что в случае, когда у договаривающихся государств присутствует четкое намерение наделить наблюдательные договорные органы такой ролью, они предпримут соответствующие шаги для того, чтобы это было отражено в положениях договора. Отсутствие в положениях договора каких-либо конкретных указаний на полномочия оценивать действительность оговорок ни при каких условиях не должно интерпретироваться как разрешение принимать в этом отношении юридически обязательные решения.

Проект руководящего положения 3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами)**Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии**

[Подлинный текст на английском языке]

Это руководящее положение сформулировано как обязательство сотрудничать. Очевидно, что речь идет о *de lege ferenda*; хотя сотрудничество желательно, обязательство сотрудничества должно вытекать из четко выраженного договорного обязательства. Кроме того, требование «сотрудничать» и «всесто-

ронне рассматривать его оценку допустимости сформулированных ими оговорок» не устанавливает масштабы или пределы такого сотрудничества или рассмотрения. Поэтому открытым остается вопрос, в каком объеме это требование может считаться удовлетворенным согласно настоящему руководящему положению.

Проект руководящего положения 3.2.4 (Органы, компетентные оценивать действительность оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2006 года с изменениями 2011 года] В этом проекте положения постулируется отсутствие коллизии компетенций в области наблюдения, однако не рассматривается гипотеза о различиях в оценке различными органами и субъектами, рассматривающими действительность оговорок. Франция же полагает, что этот момент заслуживает разъяснений.

Проект руководящего положения 3.3 (Последствия недействительности оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2006 года] Здесь речь идет, несомненно, о весьма щекотливом вопросе, который не был решен в Венских конвенциях о праве договоров. Именно по этой причине Комиссия должна постараться внести, несколько это возможно, ясность относительно последствий «недействительности» оговорки и возражения против оговорки. Если Руководство по практике в конечном итоге обошло эти вопросы молчанием, оно лишь частично удовлетворило бы оправданно вызванные им ожидания. [...] Принцип, изложенный в настоящем проекте руководящего положения, представляется вполне адекватным, несмотря на то, что его название, в котором делается упор на «последствиях недействительности оговорки», что, как представляется, не вполне отражает содержание, касающееся, скорее, причин этой «недействительности».

2. [Замечание 2007 года] Вопрос о последствиях «недействительных» оговорок представляет собой одну из самых щекотливых проблем, вызванных положениями Венской конвенции о праве договоров. Действительно, ни одно положение Конвенции 1969 года не рассматривает взаимосвязь между правилами, касающимися запрещенных оговорок и правилами, касающимися механизма принятия оговорок/возражений против них. Франция по-прежнему сдержанно относится к использованию терминологии («действительность» и «ничтожность» оговорки), которая не позволяет оценить важность реакции государств на оговорки, сформулированные другими сторонами. Вопреки используемой терминологии ответы на вопросы о последствиях «недействительных» оговорок следует искать прежде всего в механизме принятия оговорок/возражений против них, сформулированных государствами в адрес государства, сделавшего оговорку. Если констатировать «недействительность» может наблюдательный орган, последствия такой констатации могут зависеть только от объема компетенции, признанной за этим органом. Применимость же оговорки в отношении

ях между государствами-участниками всегда зависит от их принятия или возражений, заявленных последними.

Проект руководящего положения 3.3.1 (Недействительность оговорок и международная ответственность)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2006 года] В данном проекте руководящего положения справедливо подчеркивается, что оговорки входят в сферу действия права договоров, а не права международной ответственности.

2. См. замечания по разделу 3.

Проект руководящего положения 3.3.3 (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 3.4.1.

Новая Зеландия

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 3.3.3 вызывает у Новой Зеландии озабоченность. Новая Зеландия не считает, что недействительная оговорка может стать действительной лишь потому, что ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не выступили с возражением против нее.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Речь идет о возможности причисления недействительной оговорки к действительным в том случае, если против нее не выступит ни одно договаривающееся государство. Соединенное Королевство не думает, что отсутствие возражений действительно может устранить ничтожность недействительной оговорки; мы также отмечаем, что, согласно комментарию, такое отсутствие возражений в любом случае не сможет предотвратить рассмотрения действительности этой оговорки наблюдательным договорным органом или Международным Судом. Поэтому представляется, что данное руководящее положение может, как максимум, установить лишь презумпцию, согласно которой в практическом плане в отсутствие возражений в отношении недействительной оговорки со стороны договаривающихся сторон сторона, сделавшая оговорку, должна считаться стороной договора с правом использовать эту оговорку. Соединенное Королевство не согласно с этим. Данное руководящее положение, как представляется, также противоречит руководящему положению 3.3.2, которое подтверждает, что принятие недействительной оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией не устраняет ничтожности оговорки. Непохоже также, что данную позицию удастся примирить с указанием в

комментарии к руководящему положению 4.5.1 (в пункте 12)¹⁷ о том, что временные рамки в 12 месяцев, определенные в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции, неприменимы к недействительным оговоркам. Мы полагаем, что необходимо более последовательно подходить к ничтожности недействительных оговорок в руководящих положениях.

Раздел 3.4 (Материальная действительность реакций на оговорки)

Проект руководящего положения 3.4.1 (Материальная действительность принятия оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2009 года] Франция выражает сомнения в связи с этим проектом руководящего положения. Предложенная формулировка позволяет предположить, что принятие «недействительной» оговорки также может быть сочтено «недействительным», однако не всегда. Придерживаясь принятого здесь чисто объективного подхода к вопросу «действительности», в отношении которого Франция, впрочем, продолжает испытывать серьезнейшие сомнения, если оговорка «недействительна», не должно ли и ее «принятие» всегда быть «недействительным»? В действительности же вопрос ставится не так, но касается, скорее, последствий, которые следует признать за принятием. Сложно понять, на каких основаниях утверждается, что прямо выраженное принятие недействительной оговорки носит «недействительный» характер. Следуя этой логике, что мешает заявить, что косвенное принятие «недействительной» оговорки также является «недействительным»? Однако основное затруднение заключается в том еще более фундаментальном обстоятельстве, что такое заявление о «недействительности» принятия (выраженного прямо или косвенно) так называемой «недействительной» оговорки прямо противоречило бы возможности принятия государствами, хотя бы в коллективном порядке, оговорки, которую некоторые могли бы счесть недействительной.

2. [Замечание 2010 года] Что касается отношения между проектами руководящих положений 3.3.3 и 3.4.1, то любопытно отметить, что последствия коллективного принятия недействительной оговорки в проекте руководящего указания 3.4.1 не учитываются. Таким образом, индивидуальное принятие «недействительной» оговорки также может быть «недействительным», однако не всегда, в зависимости от того, было ли это принятие прямо выраженным или молчаливым; кроме того, «недействительная оговорка» может быть «сочтена действительной» в том случае, если ее примут все государства. В этом отношении сложно понять основания для объявления «недействительным» прямо выраженного принятия «недействительной» оговорки. Не идет ли подобное объявление вразрез с возможностью принятия государствами, хотя бы в коллективном порядке, так называемой «недействительной» оговорки? Что касается этой последней возможности, то не идет ли она вразрез с принятым здесь чисто объективным подходом, относительно которого Франция, впрочем, продолжает испытывать сомнения.

¹⁷ См. A/65/10, глава IV, С.2.

Проект руководящего положения 3.4.2 (Материальная действительность возражения против оговорки)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2009 года] С точки зрения Франции не существует никаких решающих доводов в пользу того, чтобы устанавливать какие-либо требования в отношении действительности возражений. По-настоящему сложные проблемы и здесь находятся на уровне последствий оговорок и возражений. Действительно, возражения с так называемым «промежуточным эффектом» создают особые проблемы, поскольку ставят своей целью не только исключить последствия, которых добивается сделавшее оговорку государство, но и изменить последствия других положений договора. В этом отношении в ряде случаев может возникнуть вопрос совместимости этого изменения с объектом и целью договора. Вместе с тем анализ практики в сфере таких возражений, как кажется, свидетельствует в их пользу. Действительно, он показывает, что чаще всего изменение положений договора, которых добивается государство, выступающее с возражением, остается тесно связанным с положениями, затрагиваемыми оговоркой. Практика возражений с «промежуточным эффектом» сформировалась в совершенно определенном контексте. Возможно представить другие варианты, в которых изменение, преследуемое выступающим с возражением государством, будет слишком далеко отступать от положений, которых касается оговорка. В таком случае государство, выступившее с оговоркой, будет вынуждено ответить и в свою очередь выступить против выдвинутого в его отношении возражения, особенно если оно сочтет его противоречащим объекту и цели договора. Хотя настоящий проект руководящего положения не способен дать ответ на вопрос о последствиях, которые было бы уместно признать за такими возражениями, Франция считает полезным подчеркнуть, что государство не должно использовать возражение против оговорки для того, чтобы изменять, выходя за рамки, установленные для оговорок, другие положения договора, недостаточно соотносящиеся или связанные с теми, которых касается оговорка.

Проект руководящего положения 3.5 (Материальная действительность заявления о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2009 года с изменениями 2011 года] С точки зрения Франции, едва ли возможно выйти за рамки того утверждения, что государство может «формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании не запрещено договором». С одной стороны, ссылка на императивные нормы общего международного права ставит вопрос о сфере применения подобного понятия, содержание которого не было определено и все еще требует уточнения. С другой стороны, представляется невозможным в разделе, касающемся действительности, еще глубже рассмотреть вопрос заявлений о толковании и реакции на них. Этот вопрос в значительно большей степени касается области выполнения и осуществления договорных обязательств с учетом всех особенностей, связанных с международными отношениями, чем объективного показателя, определяющего появление и формулировку этих обязательств.

Проект руководящего положения 3.5.2 (Условия материальной действительности условного заявления о толковании)¹⁸**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Проект руководящего положения 3.5.3 (Компетенция давать оценку материальной действительности условного заявления о толковании)¹⁹**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 2.4.5.

Проект руководящего положения 3.6 (Материальная действительность реакций на заявления о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2008 года] Что касается последствий заявления о толковании для государства, которое прямо выразило одобрение или несогласие в отношении такого заявления, то представляется возможным ограничиться общей ссылкой на нормы обычного права, касающиеся толкования договоров. В общем и целом представляется, что реакцию на заявления о толковании не удастся ограничить рамками формальных или материальных правил. За исключением случая переквалификации заявления о толковании в оговорку одним или несколькими договаривающимися государствами, в результате чего спор смещается в сферу последствий оговорок, соотношению заявлений о толковании и вызываемых ими реакций присуща определенная гибкость в соответствии с основной ролью в жизни договора намерения и толкования сторон.

Проект руководящего положения 3.6.1 (Материальная действительность одобрения заявлений о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 3.6.

Проект руководящего положения 3.6.2 (Материальная действительность несогласия с заявлениями о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 3.6.

¹⁸ См. сноску 5 выше.¹⁹ См. сноску 5 выше.

Раздел 4 (Правовые последствия оговорок и заявлений о толковании)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2008 года] Франция полагает, что необходимо провести весьма четкое различие между последствиями заявлений о толковании и последствиями оговорок. Кроме того, это различие необходимо учитывать, имея дело с реакциями на заявления или на оговорки и с их соответствующими последствиями.

Проект руководящего положения 4.1 (Вступление в действие оговорки в отношении другого государства или другой организации)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по разделу 3 и проекту руководящего положения 4.2.1.

Раздел 4.2 (Последствия действующей оговорки)

Проект руководящего положения 4.2.1 (Статус автора действующей оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2010 года] Необходимо дать разъяснения в отношении условий вступления в силу договора, предусмотренных проектами руководящих положений 4.2.1–4.2.3, применительно к сделавшим оговорку государству или организации. Согласно пункту 1(f) *статьи 2* Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, «выражение “договаривающееся государство” означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет». Складывается впечатление, что в своей нынешней формулировке этот проект руководящего положения противоречит вышеприведенному положению Конвенции, поскольку он предусматривает, что то или иное государство становится договаривающимся государством только после того, как оговорка стала действующей (т.е. она формально и материально действительна и принята по смыслу проекта руководящего положения 4.1). В связи с этим Франция выражает серьезные сомнения в отношении этого положения. Вступление оговорки в действие может иметь последствия только с точки зрения применимости договора в отношениях между государством, сделавшим оговорку, и государством, принявшим ее; оно никоим образом не влияет на вступление договора в силу. Действие оговорок и их принятие или возражение против них регулируются нормами права международных договоров, всю юридическую сложность которых демонстрирует работа Комиссии.

Проект руководящего положения 4.2.2 (Последствие действующей оговорки для вступления договора в силу)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 4.2.1.

Проект руководящего положения 4.2.3 (Последствия действующей оговорки для статуса ее автора в качестве стороны договора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

См. замечания по проекту руководящего положения 4.2.1.

Проект руководящего положения 4.2.5 (Отсутствие взаимности в соблюдении обязательств, которых касается оговорка)

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается руководящего положения 4.2.5, то целесообразнее рассмотреть в качестве примеров возможные случаи, в отношении которых может применяться руководящее положение 4.2.5, и включить их в комментарии Комиссии международного права по этому руководящему положению. Руководящее положение 4.2.5 касается исключения из руководящего положения 4.2.4. Положение об исключении должно иметь ограничительную и конкретную формулировку. Однако поскольку в руководящем положении 4.2.5 употребляются такие двусмысленные слова как «характер обязательства», «объект и цель договора» и «содержание оговорки», нет определенности в плане того, что оговорка не может быть применена в отношении других сторон договора. Кроме того, эта неоднозначность ведет к правовой неопределенности в применении оговорок.

Проект руководящего положения 4.3.1 (Последствия возражения для вступления договора в силу между автором возражения и автором оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2010 года с изменениями 2011 года] По смыслу проекта этого руководящего положения возражение, сделанное договаривающимся государством против «действительной» оговорки, не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку. В действительности Франция считает, что суть вопроса не столько в последствиях для вступления договора в силу, сколько в последствиях в отношении применимости договора к отношениям между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, возражающим против нее.

Раздел 4.4 (Последствия оговорки для внедоговорных прав и обязательств)

Проект руководящего положения 4.4.3 (Отсутствие последствий для применения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*))

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2010 года] Ссылка на императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) затрагивает вопрос о значении этого понятия, содержание которого не определено и по-прежнему нуждается в уточнении.

Раздел 4.5 (Последствия недействительной оговорки)

Проект руководящего положения 4.5.1 (Ничтожность недействительной оговорки)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

1. [Замечание 2005 года с изменениями 2011 года] На практике при наличии так называемой «недействительной» оговорки может возникнуть ситуация, когда государства в своем возращении предусматривают, что они возражают против того, чтобы оговорка была им противопоставима, но вместе с тем принимают решение признать наличие договорной связи со сделавшим оговорку государством. Этот компромисс может показаться парадоксальным: как государство может возражать против оговорки, несовместимой с объектом и целью договора, т.е. основными положениями договора, которые и составляют смысл его существования, не сделав при этом вывода о том, что этот договор не может связывать это государство обязательствами перед сделавшим оговорку государством? Однако парадокс не столь глубок, как может показаться на первый взгляд. В действительности возражающее против оговорки государство может прийти к выводу о том, что оговорка, против которой выдвинуто возражение, даже если она ставит под угрозу объект и цель договора, не будет препятствовать применению других важных положений договора в отношениях между ним и сделавшим оговорку государством.

2. Выступившее с возражением государство может также надеяться, что его возражение как выражение неодобрения позволит наладить «диалог по оговоркам», побуждая сделавшее оговорку государство пересмотреть свою позицию относительно необходимости или содержания его оговорки. Вместе с тем представляется, что выступившее с возражением государство не может рассчитывать на то, что оно будет просто игнорировать существование оговорки и действовать так, как будто она вообще не была сформулирована. Подобное возражение с так называемым «супермаксимальным эффектом», т.е. когда допускается применение договора в целом без учета того факта, что была сделана оговорка, поставило бы под сомнение основополагающий принцип консенсуализма, лежащий в основе права международных договоров.

3. [Замечание 2007 года с изменениями 2011 года] По мнению Франции, как с точки зрения Венской конвенции, так и исходя из сложившейся практики, существует вероятность того, что государства, выступившие с возражением по поводу оговорки, несовместимой, по их мнению, с объектом и целью договора (или запрещенной в соответствии с положением об оговорках), могут не возражать против вступления в силу договора между ними и сделавшим оговорку государством. Как представляется, сценарий, в соответствии с которым оговорка, несовместимая с объектом и целью договора, могла бы сделать полностью недействительным согласие сделавшего оговорку государства быть связанным этим договором, фактически противоречит как воле, выраженной государством, сделавшим оговорку, так и праву возражающего государства выбирать, должен ли договор вступить в силу между ним и сделавшим оговорку государством. Кроме того, сделавшее оговорку государство вполне может считать некоторые важные положения этого договора обязательными для себя, хотя оно и сформулировало к другим его положениям оговорку, затрагивающую общую направленность договора и, следовательно, несовместимую с его объектом и

целью. В этой связи следует отметить, что в своей практике Франция исходит из того, что, возражая против оговорки, запрещенной договором, но не выступая против вступления договора в силу в отношении сделавшего оговорку государства, она проявляет уважение к выраженному этим государством намерению. Кроме того, признавая в явной форме, что такое возражение не препятствует вступлению договора в силу, — что, строго говоря, согласно Венской конвенции не требуется — соответствующее государство стремится подчеркнуть важность устанавливаемой таким образом договорной связи и содействовать дальнейшему ведению «диалога по оговоркам». Конечно, на практике последствия такого вступления в силу могут оказаться чрезвычайно ограниченными, в особенности применительно к так называемым «нормативным» договорам или в случаях, когда оговорка носит настолько общий характер, что сделавшее оговорку государство фактически соглашается лишь с немногими положениями договора. Тем не менее Франция придерживается мнения о том, что сколь бы неудовлетворительным ни могло подчас оказаться такое решение, именно в нем в наибольшей степени проявляется уважение к особенностям международной правовой системы, и только оно предлагает на практике ответ на вопросы, которые в теории могут представляться неразрешимыми. Хотя оговорка и может быть «недействительной», право международных договоров не может ни лишить оговорку всякой юридической силы, признавая возможность возражений с «супермаксимальным» эффектом, ни ограничить согласие государства быть связанным договором на том основании, что его оговорка несовместима с этим договором при условии, конечно, что возражающее государство согласно сохранить с ним договорные отношения.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководящего положения 4.5.1, действительность и допустимость оговорок должна оцениваться независимым административным органом. Тем не менее автором оценки является не кто иной, как автор оговорки. Желательно, чтобы по каждому договору создавался независимый орган по оценке, такой как комитет по осуществлению договора или совещание договаривающихся сторон, который смог бы принимать решения о действительности и допустимости оговорок.

Проект руководящего положения 4.5.2 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2010 года] Франция вновь заявляет о своей позиции, которую она уже неоднократно выражала, в отношении весьма высокой важности принципа консенсуализма, лежащего в основе права международных договоров. Невозможно принудить сделавшее оговорку государство соблюдать положения договора без учета этой оговорки, если только оно не выразило противоположного намерения. В этой связи только сделавшее оговорку государство может точно объяснить, каким образом такая оговорка влияет на его согласие быть связанным договором. Франции трудно представить, что кто-либо иной, помимо сделавшего оговорку государства, в состоянии оценить степень его согласия.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 4.5.2 главным образом основан на решениях Европейского суда по правам человека. Вместе с тем принцип отделения действительности оговорки и статуса договаривающихся сторон не всегда может быть применен в отношении договоров, иных, чем договоры о правах человека. В связи с этим желательно привести в качестве примеров возможные договоры, выполнение которых осуществлялось бы в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека, даже если эти договоры не обладают характеристиками, свойственными договорам о правах человека.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

1. В замечаниях, сделанных нами в ходе прений за заседаниях Комиссии международного права в 2010 году, Соединенное Королевство высказало свою точку зрения, которая оставалась неизменной на протяжении многих лет, о том, что, если какое-либо государство сделало недействительную оговорку, оно не выразило правомерным образом свое согласие быть связанным договором, и, соответственно, договорные отношения возникнуть не могут. Соединенное Королевство готово рассматривать комментарии, которые делаются в ходе прений другими сторонами, возвращаться к рассмотрению этого вопроса и высказывать дальнейшие замечания.

2. Вопрос о статусе недействительной оговорки является центральным в работе Комиссии международного права. С нашей точки зрения, «разрешительный» подход, основанный на Венской конвенции о праве международных договоров, имеет некоторые преимущества в том плане, что он содействует более широкому участию в договорах. Вместе с тем этот подход сопряжен с рисками существования расхождений между государствами в их практике и *opinio juris* и, таким образом, ставит под вопрос целостность договоров и правовую определенность. Соединенное Королевство твердо придерживается мнения о том, что подготовленные проекты руководящих положений будут в значительной мере содействовать усилиям, направленным на устранение двусмысленности и неопределенности, которые могут возникнуть в нынешней ситуации, а результаты этих усилий окажутся приемлемыми для всех государств.

3. Соединенное Королевство по-прежнему считает, что «строгий» подход, который мы отстаивали, в частности, в наших комментариях к замечанию общего порядка № 24²⁰, принятому Комитетом по правам человека, является *lex lata*. Вместе с тем мы признаем, что применение этого подхода сопряжено с трудностями практического характера в плане того, где, когда и кем определяется недопустимость или недействительность оговорки. Недействительность не всегда можно определить объективно, особенно если имеются сомнения относительно соответствия оговорки объекту и цели договора.

4. Хотя Соединенное Королевство высоко оценивает мастерство Комиссии в ее попытке посредством руководящего положения 4.5.2 найти компромисс между «строгим» подходом, которого придерживается в том числе Соединенное

²⁰ См. сноску 14 выше.

Королевство, и «супермаксимальным» эффектом недействительных оговорок, мы по-прежнему озабочены этим вопросом, о чем мы уже заявляли ранее. «Оспоримая презумпция», предусмотренная этим руководящим положением, как представляется, несет в себе важную гарантию для сделавшего оговорку государства в том смысле, что оно может опровергнуть презумпцию, если выразит противоположное намерение. В результате такого опровержения сделавшее оговорку государство просто не становится договаривающейся стороной. Вместе с тем неясно, какое подтверждение будет достаточным, для того чтобы определить, что «оговорка рассматривается как принципиальное условие согласия ее автора на обязательность договора для него». Соединенное Королевство по-прежнему не удовлетворено тем, что приведенный в руководящем положении перечень факторов является неисчерпывающим, но в конечном итоге ограничительным. Будет ли, например, обычное заявление, сделанное государством в ратификационной грамоте, о том, что оно соглашается на обязательность договора при условии принятия той или иной оговорки, являться достаточным подтверждением? Если нет, то что является надлежащим подтверждением намерения автора оговорки?

5. В целях содействия прогрессивному развитию практики в этой области и стремясь внести больше правовой определенности в отношении юридических последствий того, что Специальный докладчик назвал «диалогом по оговоркам», Соединенное Королевство хотело бы предложить в качестве альтернативы руководящему положению 4.5.2 следующую формулировку:

Сделавшее оговорку государство или сделавшая оговорку международная организация должны в течение 12 месяцев после заявления возражения против этой оговорки на основании ее недействительности прямо указать, желают ли они отозвать оговорку или свое согласие на обязательность договора. В отсутствие прямого ответа сделавшее оговорку государство или сделавшая оговорку международная организация будут считаться договаривающимся государством или договаривающейся организацией без учета оговорки.

6. При поступлении прямого ответа ситуации будут рассматриваться на индивидуальной основе. Это предложение в большей степени способствует определенности договорных отношений. Оно позволяет установить справедливое равновесие между интересами сделавшего оговорку государства и других государств. Оно побуждает автора оговорки вступить в диалог с государством или международной организацией, возражающими против оговорки, и вновь рассмотреть ее. Оно возлагает на автора оговорки ответственность за то, чтобы он прояснил свое намерение относительно того, желает ли он оставаться стороной договора, даже если оговорка окажется недействительной. И наконец, благодаря такой формулировке у автора оговорки есть достаточная свобода выбора, которая позволяет ему рассмотреть возможность того, чтобы остаться стороной договора.

Проект руководящего положения 4.5.3 (Реакции на недействительную оговорку)**Республика Корея**

[Подлинный текст на английском языке]

Руководящее положение 4.5.3 представляется избыточным. В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца 12-месячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке. Другие стороны могут высказывать возражения на основании этого положения Венской конвенции.

Раздел 4.7 (Последствий заявления о толковании)**Франция**

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2008 года] Последствия заявления о толковании и возможных реакций на такое заявление следует отличать от последствий оговорки, поскольку заявления о толковании могут стать частью более широкого контекста, нежели тот единственный договор, к которому они имеют отношение, так как они в целом касаются толкования государствами своих прав и обязанностей в рамках международного права. Столь же важно проводить различие между одобрением заявления о толковании и достижением сторонами согласия в отношении толкования договора.

Проект руководящего положения 4.7.1 (Разъяснение терминов договора посредством заявления о толковании)**Малайзия**

[Подлинный текст на английском языке]

1. Малайзия хотела бы получить разъяснения по поводу предполагаемой роли одобрения заявления о толковании или несогласия с ним в толковании договора, о которой говорится во втором абзаце проекта руководящего положения 4.7.1, а именно: играет ли это одобрение или несогласие какую-либо роль в определении того, насколько весомым и значимым является толкование, предлагаемое в заявлении о толковании, или оно является всего лишь одним из средств толкования договора, не неся в себе никаких последствий для толкования, предложенного в заявлении. Малайзия считает, что одобрение заявления о толковании или несогласие с ним не должно определять, насколько весомым будет считаться это заявление, а должно рассматриваться лишь как одно из средств, которое позволяет предложить толкование договора. Выражая свое согласие на обязательность договора, государства вкладывают в используемые в нем термины определенное значение. Кроме того, согласно договору его сторонам надлежит выполнять положения договора в своих международных отношениях, т.е. друг с другом, а также на внутригосударственном уровне. Таким образом, государствам необходимо дать толкование договора, для того чтобы выполнять его положения и возложенные на государства обязательства. Если допустимость толкования, предложенного государством-автором заявления о толковании, будет определяться на основе одобрения этого заявления о толковании или несогласия с ним, это будет препятствовать выполнению этим государством договорных обязательств на внутригосударственном и международ-

ном уровнях. По этой причине Малайзия считает, что при определении того, насколько весомым является предлагаемое толкование, не следует принимать во внимание факт одобрения заявления об этом толковании или несогласия с ним.

2. Малайзия отмечает, что в соответствии с проектами руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2 термины «одобрение» и «несогласие» означают явно выраженные одобрение или несогласие. Однако в соответствии с руководящими принципами 2.9.8 и 2.9.9 вывод об одобрении или несогласии может также быть сделан исходя из «молчания» договаривающихся сторон. Малайзия понимает, что в термины «одобрение» и «несогласие», употребляемые в руководящем положении 4.7.1, должно вкладываться только значение, раскрываемое в определениях, которые сформулированы в проектах руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2. Вместе с тем, если правила, приведенные в проектах руководящих положений 2.9.8 и 2.9.9, также действовали бы применительно к проекту руководящего положения 4.7.1, из этого следовало бы, что заявление о толковании может быть принято или отклонено лишь на основании того, что молчание договаривающихся государств может быть истолковано как одобрение заявления или несогласие с ним. Неопределенность юридического статуса молчания в отношении того или иного заявления о толковании может иметь нежелательные последствия. По этой причине Малайзия полагает, что вывод не следует делать лишь на основе бездействия государств, поскольку это повлияет на толкование договора, и что термины «одобрение» и «несогласие», употребляемые в проекте руководящего положения 4.7.1, должны означать явно выраженные одобрение или несогласие.

Проект руководящего положения 4.7.2 (Последствия изменения или снятия заявления о толковании для его автора)

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководящего положения 4.7.2, то, насколько Малайзия понимает, этот проект основывается на принципе, который заключается в том, что государству нельзя позволять менять свою точку зрения. Оно не может заявить о том, что толкует определенные положения тем или иным образом, а позднее занять другую позицию. Таким образом, предлагая толкование того или иного договора государства должны проявлять осмотрительность. Это означает, что они должны быть полностью готовы соблюдать предусмотренные договором обязательства до того, как они станут договаривающимися сторонами, и что прежде чем формулировать то или иное заявление о толковании, они должны принять во внимание вероятность того, что в будущем могут происходить такие события, как изменение национальной политики. Это связано с тем, что, хотя возможность снятия или изменения заявления о толковании существует, эти действия могут и не привести к последствиям, которых ожидает соответствующее государство. Вместе с тем, поскольку применение настоящего проекта руководящего положения к руководящему положению 4.7.1 зависит от того, полагались ли другие государства на заявление о толковании, сделанное государством-заявителем, Малайзия считает, что Комиссии международного права в комментариях к проекту руководящего положения, возможно, следует дать разъяснения о том, насколько использование государствами заявления о толковании может помешать тому, чтобы снятие или изменение этого заявления привело к последствиям, предусмотренным проектом руководящего положения 4.7.1.

Раздел 5 (Оговорки, принятие оговорок и возражения против них и заявления о толковании в случае правопреемства государств)

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[Замечание 2010 года с изменениями 2011 года] Что касается пятого раздела «Оговорки, принятие оговорок и возражения против них и заявления о толковании в случае правопреемства государств», он является комплексным и одновременно затрагивает как кодификацию международного права, так и его прогрессивное развитие. В связи с этим отсутствие в достаточной степени сложившейся практики, на основе которой можно формулировать руководящие указания, значительным образом осложняет всякую попытку систематизации в этой области, тогда как правопреемство государств в международном праве не подчиняется неоспоримым правилам. В качестве примера можно отметить, что практика государств в области правопреемства государств в отношении договоров, особенно практика Франции, свидетельствует о том, что принцип сохранения договоров в силе в случае разделения государств, предусмотренный статьей 34 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года, не отражает того, каким образом эта область регламентируется обычным правом. Напротив, складывается впечатление, что договоры между государством-преемником и другим договаривающимся государством остаются в силе только в том случае, если эти государства в явной или неявной форме дадут на это свое согласие. Если сохранение в силе договоров, заключенных с государством-предшественником, обеспечивается, насколько это возможно, исходя из соображений правовой определенности и из текущего состояния международных отношений, то с учетом этого трудно говорить о чем-либо ином, нежели об обыкновенной опровержимой презумпции континуитета.

Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]

См. выше замечания по проекту руководящего положения 2.4.6.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство полагает, что существует недостаток четко определенной практики, на основе которой можно было бы формулировать руководящие принципы, которые претендуют на то, чтобы описать нынешнее состояние международного права или то, каким это право должно быть. Малое количество примеров, приведенное в комментарии, свидетельствует о недостаточном объеме практики в этой области. В связи с этим Соединенное Королевство не видит пользы в том, чтобы включать в Руководство вопросы правопреемства государств, и не считает, что в целом изъятие пятого раздела скажется хоть сколько-нибудь негативным образом на выполняемой работе. Мы считаем, что внимание следует сосредоточить на предшествующих разделах, которые являются главным направлением и темой работы Комиссии международного права в этой области на протяжении последних 15 лет.